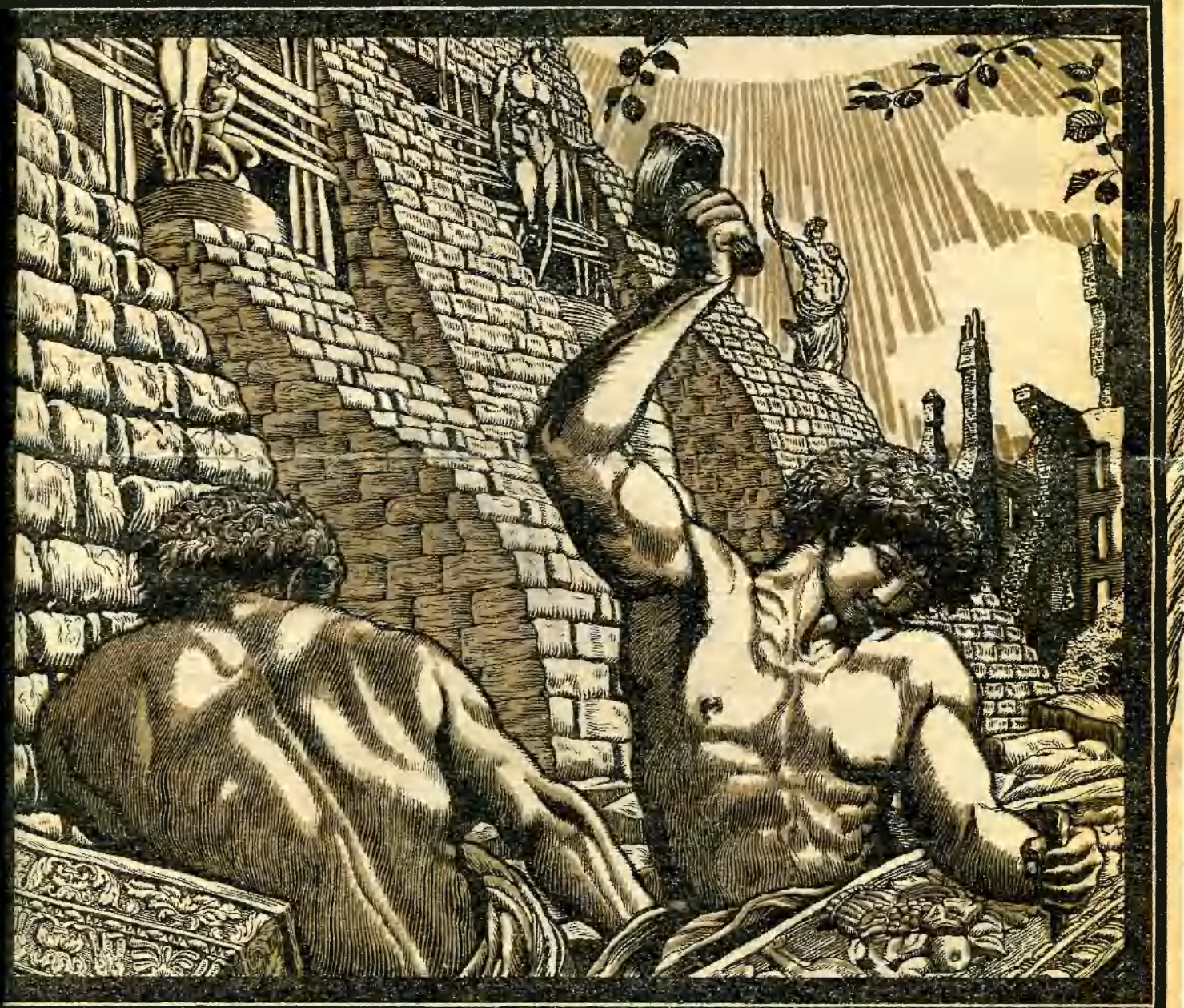

1-й экз. Jan

ГОЛОСОТЪ ЖИЗНИ

1915 N~13

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ

СОДЕРЖАНИЕ № 13.

Гюринъ Ивневъ. „Двадцать второе марта“ (стихотворение).
„Бъ армию. Отвѣтное письмо воинамъ. Три письма къ Пасхѣ“ (стихотворения).
Ян. Оиуневъ. „Пустошка“ (разсказъ)
А. Ахматова. „Стихотворение“.
Е. Псковитиновъ. „Кавказъ—художественная сокровищница“ (статья).
Алекскй Ремизовъ. „На все Господь“ (сказка).
Михаиль Козыревъ. „Комната“ (разсказъ).

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И:

Натанъ Альтманъ. Рисунокъ къ стихотворению А. Ахматовой 2 заставки (стр. 11—12).
Левъ Бруни. Заставки (стр. 3 и 4).
Н. Иорвиннъ. Заставки (стр. 1, 3, 15, 18 и 20).
П. Митуричъ. „Пасха въ деревнѣ“ (стр. 7).
Е. Псковитиновъ. Заставка и 4 рисунка къ статьѣ „Кавказъ“ (стр. 12, 14, 15, 17 и 20).
П. Соловьева. „Портретъ В. С. Соловьева“ (стр. 5).
А. Соболева. „Портретъ“ (стр. 9) и 2 заставки (стр. 2 и 8).
В. Яннауръ. Заставка (стр. 19).
4 снимка къ статьѣ Е. Псковитинова фотогр. г. Ермакова въ Тифлисъ (стр. 13, 16, 18 и 20).

Адресъ Редакци: Лиговская, 114, кв. 2, тел. 20-01. Приемные часы: вторн. и пяти., отъ 4-хъ до 6-ти. Рукописи, присылаемыя въ Редакцию, должны быть четко написаны, черезъ страницу. На отвѣтъ прилагаются почтовые марки. Непринятые рукописи хранятся въ течение мѣсяца, послѣ чего уничтожаются.

Въ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ принимаютъ участіе:

Въ литературномъ отдѣлѣ:

Г. Адамовичъ, С. Андреевскій, Анна Ахматова, С. Ауслендеръ, Г. Бароновъ, В. Бестужевъ, Л. Берманъ, А. Блокъ, В. Богучарскій, Н. Бородинъ, В. Бруснянинъ, З. Венгерова, Б. Верхоустинскій, Б. Веселовскій, Л. Галичъ, В. Гиппиусъ, З. Гиппиусъ, Г. Георгиевскій, С. Городецкій, Л. Добронравовъ, Борисъ Зайцевъ, И. Зейлингеръ, Георгій Ивановъ, В. Ирецкій, Р. Ивневъ, В. Каратыгинъ, В. Карачарова, А. Карташевъ, Н. Коробко, В. Кохановскій, Антонъ Крайній, Д. Крачковскій, Д. Крючковъ, М. Курчинскій, О. Ларинъ, Д. Левинъ, Н. Лернеръ, Е. Мауринъ, А. Мейеръ, Д. Мережковскій, Д. Митрохинъ, М. Моравская, М. Новорусскій, Я. Окуневъ, І. Орбели, А. Ремизовъ, В. Ропшинъ, А. Ростиславовъ, Е. Семеновъ, М. Славинскій, Ю. Слезинъ, Ю. Слонимская, Андрей Соболевъ, К. Соколовъ, П. Соловьева (Allegro), В. Соловьевъ, А. Тиняковъ, Н. Толмачевъ, О. Форшъ, А. Чапыгинъ, Георгій Чулковъ, М. Шагинянъ, К. Эрбергъ, Н. Ястребовъ и др.

Въ художественномъ отдѣлѣ:

Н. Альтманъ, А. Арнштамъ, Александръ Бенуа, И. Билбинъ, Л. Бруни, П. Верейскій, А. Гроссъ, М. Добужинскій, С. Ереминъ, А. Иванова, Л. Квятковскій, Г. Лукомскій, Д. Митрохинъ, П. Митуричъ, М. Нечитайло-Андреевко, Б. Поповъ, Е. Псковитиновъ, Н. Рерихъ, Н. Смирновъ, А. Соболева, С. Чехонинъ, В. Яннауръ, С. Яремичъ и др.

Подписная цѣна журнала „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ съ 82-мя книгами полного собранія сочиненій Л. Н. ТОЛСТОГО съ пересылкой—8 р. 50 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ—3 р. 50 к., къ 1-го марта—2 р., къ 1-го июня—2 р., къ 1-го августа—1 р. Цѣна за 6 мѣс.—4 р. 25 к., за 3 мѣс.—2 р. 12 к.

Подписная цѣна журнала „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ (безъ книгъ полного собранія сочиненій Л. Н. ТОЛСТОГО). Съ пересылкой: за годъ—4 р. 50 к., за 6 мѣс.—2 р. 50 к., за 3 мѣс.—1 р. 35 к. Разсрочка допускается: при подпискѣ—2 р. 50 к., къ 1-го июня—2 р.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА необходимо прилагать СТАРЫЙ АДРЕСЪ И ТРИДЦАТЬ (30) коп. почтов. марками. Заявленія о неполученіи очередного номера необходимо дѣлать тотчасъ по полученіи номера, слѣдующаго за неполученнымъ. Позднѣйшія заявленія удовлетворены быть не могутъ.

СЪ НАСТОЯЩАГО НОМЕРА ПРЕКРАЩАЕТСЯ ВЫСЫЛКА ЖУРНАЛА

тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые до сихъ поръ уплатили:

за журналъ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ съ сочин. Л. Н. Толстого МЕНЬЕ 5 р. 50 к.

НО БУДЕТЪ ВОЗОБНОВЛЕНА

по полученіи Издательствомъ очередного доплатнаго взноса.

При высылкѣ очередного взноса НЕОБХОДИМО на ДЕНЕЖНОМЪ ПЕРЕВОДѢ ЯСНО УКАЗАТЬ, что деньги высылаются **ВЪ ДОПЛАТУ** за получаемый журналъ, и **ПРИЛОЖИТЬ АДРЕСЪ**, наклеиваемый на ОБОЛОЧКУ журнала, или по крайней мѣрѣ въ точности ПЕРЕПИСАТЬ на НЕГО съ адреса цифры тракта и мѣста (стоящія справа) и подписной номеръ (стоящій внизу слѣва).

ГОЛОСЪ ЖИЗНИ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЪ

издаваемый Акц. Общ. Издательства А. А. Каспари въ Петроградѣ, при ближайшемъ участіи Д. В. Философова.

Петроградъ.

№ 13

25 марта 1915 г.

Двадцать второе марта.

Во мнѣ теперь, въ забытомъ, въ нелюбимомъ,
Такая боль отъ думъ, отъ встрѣчъ, отъ слезъ.
О, отзовется ли въ душѣ неумолимой
И сладкіи гласъ: «Воскресъ Христосъ!»?

Вся нѣждность звуковъ, радость и тревога,
Чѣмъ сердце каждое теперь полно,
Укажутъ ли мнѣ вѣрную дорогу,
Иль все во мнѣ уже замечено?

И даже воскресеніе изъ гроба
(Услышу-ль плачь Его надгробныхъ плитъ?)
Не угаситъ больной и горькой злобы
И гибнущей души не освятитъ?

Рюрикъ Иванъ.

ВЪ АРМІЮ.

Въ распоряженіи Редакціи «Голоса Жизни», какъ уже сообщалось, было до четырехсотъ писемъ изъ арміи. Они до сихъ поръ продолжаютъ получаться по адресу трехъ лицъ, которыя къ своимъ подаркамъ приложили пять писемъ въ стихахъ, напечатанныхъ 25 декабря въ газетѣ «День» и перепечатанныхъ затѣмъ въ «Вѣстникѣ X Арміи» 1 января. (Экземпляръ этого номера «Вѣстника» былъ присланъ нѣкоторыми корреспондентами въ конвертахъ.)

За невозможностью своевременно отвѣтить на всѣ четыреста писемъ, адресатки помѣщаютъ ниже свой общій отвѣтъ вмѣстѣ съ новыми, пасхальными, посланіями.

Нѣсколько подлинныхъ солдатскихъ писемъ было напечатано въ «Голосѣ Жизни» (см. №№ 6 и 9 за 1915 г.).

Ред.

ОТВѢТНОЕ ВОИНАМЪ ПИСЬМО.

*Отъ Дарьи Павловны Соколовой, Екатерины
Александровны Сухановой, Ксении Яковлевны Але-
ксеевой. Г. Петроградъ, Потемкинская, 7.*

Мы героевъ полюбили,
Написали писемъ пять,
Ихъ къ подаркамъ приложили
И въ газетѣ помѣстили—
Чтобы всѣ могли читать.
Понадѣлали кнѣзговъ,
Все отъ нашихъ отъ заботъ,
И получено отвѣтовъ
Нынѣ болѣе трехсотъ!
Все отвѣты—не простые,
Все стинками, въ самый ладъ.
Видно души золотыя
У русскихъ и у солдатъ.
Ваши письма мы читали,
Ихъ слезами обливали,
За привѣтъ вашъ дорогій
Вамъ отъ насъ поклонъ земной.
Только, просимъ, потерпите,
Не обидьтесь вы на насъ,
Что не можемъ, извините,
Всѣмъ отвѣтить вамъ заразъ.
Мы хотя—писать охочи,
Да вѣдь руки-го—рабочія,
Пожелаешь очень скоро—
Выйдетъ скоро, да не споро.
Мы нынѣ ужъ написали
По отвѣтному письму,
Что успѣли, то послали
Изъ подарковъ кой кому.
Мы приложимъ всѣ старанья,
Чтобъ отвѣты были тѣмъ,
Кто послалъ свое писанье
На Потемкинскую, семь.
Коль приходится много
И не сладить намъ втроемъ—
Не одни мы, слава Богу!—

Мы подружекъ подобьемъ.
Свѣтлый праздникъ нынче—ранній,
Не оглянешься, придетъ.
Что вамъ къ празднику, желанный,—
Напишите напередъ.
Мы и сами тоже будемъ
Шить, собирать и вамъ писать,
И на случай добрымъ людямъ
Адреса передавать.

А что въ письмахъ вы писали
И про насъ узнать желали,
Кто мы, званія какого,—
Такъ мы званія простого
И живемъ не первый годъ
Мы на мѣстѣ, у господъ.
Дарья Павловна—старшая,
И заботчица большая.
Ксения—робкая всегда
(Еще слишкомъ молода),
Я же, Катя, всѣхъ смѣлѣй,
Мой характеръ веселѣй.

Мы—не гордыя дѣвицы,
Всѣмъ солдатамъ мы—сестрицы;
За письмомъ или за работой,
Сердце мучится заботой:
Намъ-то ладно,—какъ-то вамъ?
Насолили ли врагамъ?
Отличились ли въ бою?
Сохранили-ль жизнь свою?

Ахъ, когда идете въ битвы,
Вспоминайте вновь и вновь
Наши жаркія молитвы,
Нашу вѣрную любовь.

79

ТРИ ПИСЬМА ВОИНАМЪ КЪ ПАСХѢ.

Письмо I.

Христосъ Воскресъ—отъ Кати!
Вѣдь вамъ извѣстна я?
О братѣ, о солдатѣ
Волишь душа моя.

Вамъ шлю я поздравленье,
Христосуясь въ уста.
Желаю возвращенья
Въ родимыя мѣста.

Слѣшите, Бога ради,
Кончайте съ нѣмцемъ вразъ!
Ужъ очень въ Петроградѣ
Соекучились по васъ.

Ахъ, всѣ эти Вильгельмы
И прочіи персоналъ—
Не болѣе какъ шельмы...
Чтобъ дьяволъ ихъ побралъ!

Я сердцемъ вѣчно съ вами,
И очень горько мнѣ:
Проходятъ дни за днями,
А нѣтъ конца войнѣ!

Но вѣримъ неизмѣнно:
Россія побѣдитъ!

Вашъ тяжкій трудъ военный
Господь благословитъ.

На словѣ извините,
Коль сказано не такъ.
Подарочекъ примите,
Простите, что пустякъ.

Я письма получала
Изъ арміи отъ васъ,
Обратно отвѣчала
И кой что посылала,
Да только не заразы.

Пожалуйста скажите,
Чего послать къ веснѣ,
А также напишите
Побольше о войнѣ.

Ужъ буду я въ надеждѣ...
Привѣтъ сердечный всѣмъ!
Мой адресъ—тотъ, что прежде:
Потемкинская, семь,

Для града Петрограда,
Сухановой,—а тутъ
Ужъ знаютъ все, что надо,
Доставятъ, принесутъ.

Письмо II.

Я, Аксюша, въ Свѣтлый Праздникъ Воскресенья
 Шлю сердечное герою поздравленье,
 И христосуюсь я съ вами троекратно;
 Получить мнѣ писемцо отъ васъ приятно.
 Посылаю свои подарокъ и любовь я.
 Дай вамъ, Господи, успѣха и здоровья.
 Пробуждается природа ото сна.
 Приближается зеленая весна.
 Ахъ, дожтаться-бъ намъ отъ этой отъ весны
 Окончанія побѣднаго войны!
 Ну, однако дѣло сдѣлать надо ладно,
 Чтобы нѣмцу было дѣзть къ намъ не повадно.
 Совершаются Господние суды.
 Богъ воздастъ вамъ за великіе труды.
 Подаренье посылаю я вамъ маленькое—
 Ко Христову дню яичко аленькое.
 Не умѣю написать я вамъ завятно,
 Не обидьтесъ, напишите мнѣ обратно.
 Писемцо я дорогое сберегу.
 И послать ли вамъ—пошло я, что могу.
 Адресуйте же мнѣ прямо въ Петроградъ,
 На Потемкинскую улицу, гдѣ садъ.
 А какъ разъ напротивъ саду домъ большой.
 Номеръ дома—по Потемкинской—седьмой.
 Въ этомъ домѣ живетъ
 Алексѣева Ксеция
 И отъ сердца вамъ шлетъ
 Ничжайшее почтенье.

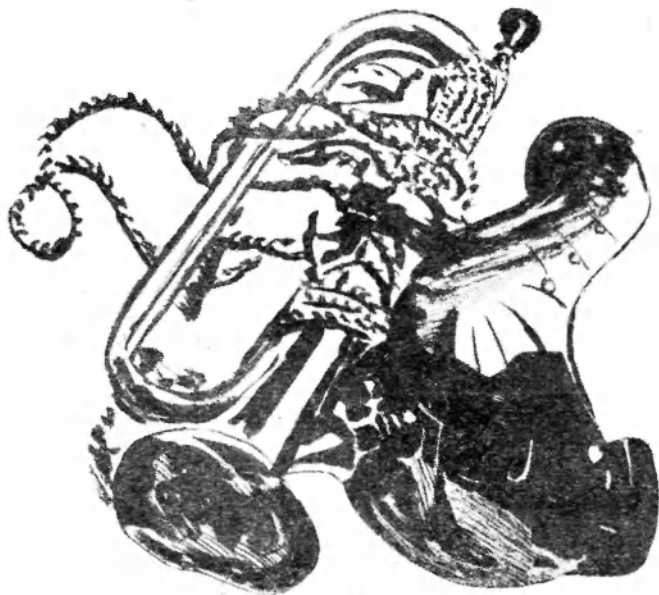
Письмо III.

Привѣтствіе вамъ посылаетъ
 Въ день Воскресенья Христова
 И счастья отъ Бога желаетъ—
 Дарья Павловна Соголова.
 Мнѣ воинъ—какъ братъ и какъ другъ.

Пускай же въ дѣлахъ вашихъ рукъ
 Пошлетъ вамъ Господь удачи,
 А нѣмецъ пускай поплачетъ.
 Намъ не свилося и во снѣ,
 Чтобъ отъ нѣмца—такое горе!
 Дай-то Богъ окончаніе воинѣ
 И побѣду хорошую вскорѣ.
 Очень много у насъ заботъ.
 Что ни день—то хлопотъ, хлопотъ!
 Все посыпочки зашиваю,
 Все на армию посылаю,
 А доходить ли къ вамъ—не знаю.

Тоже слезъ и у насъ немало:
 Какъ все дорого нынче стало!
 Вотъ казенки, спасибо, нѣтъ,
 Увидали немножко свѣтъ.
 Дураку иному неймется,—
 Дураку и самъ чертъ—не брать:
 Онъ иль ханжею обопьется,
 Иль лакаетъ денатуратъ.
 Оплея же—и самъ не радъ:
 Накладутъ ему сразу взашей,
 Покорийся, дуракъ, судьбѣ!
 Ну, да что я о глумѣ, нашемъ!
 Расскажите-ка вы о себѣ.
 Гдѣ, въ какомъ-то вы нынче мѣстѣ?
 Отдыхаете иль въ бояхъ?
 Присылайте скорѣ вѣсти
 Намъ о вашихъ славныхъ дѣлахъ.
 Въ чемъ нуждаетесь вы къ веснѣ
 И о томъ напишите мнѣ.
 Въ градѣ въ Питерѣ адресъ мой,
 На Потемкинской, домъ седьмой.

Праздникъ весело повстрѣчайте,
 Дарья Павловнѣ отвѣчайте.

ОНО
 МОГЛ
 ВЪ П
 НА С
 Хаи
 крас
 кам
 что
 Аме
 лари
 Нис
 бога
 Бра
 гора
 утра
 двѣ
 чив
 пре.

Владимиръ Соловьевъ въ девяностыхъ годахъ. Съ рисунка П. С. Соловьевой.

ЯК. ОКУНЕВЪ.

ПУСТОШКА.

Съ тѣхъ поръ, какъ стояло мѣстечко Пустошка, никто не знало никакихъ тревогъ и волнений, которыя могли бы нарушить порядокъ жизни, устоявшейся въ немъ, какъ мусть на днѣ кадки. По буднимъ днямъ по единственной улицѣ Пустошки отпиралась лавка Лизы Люзнера, которая торговала мыломъ и дегтемъ, разнымъ товаромъ и яйцами, галстухами и баранками и которая замѣняла Пустошкѣ клубъ, потому что здѣсь собирались по вечерамъ потолковать объ Америкѣ, о томъ, какъ тамъ люди заребаютъ доллары лопатами, какъ портной Хесинъ, уѣхавшій въ Нью-Йоркъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ, такъ разбогатѣлъ тамъ, что послалъ своей внучкѣ, Фейгѣ-Брайнѣ, «шифсъ-карту», которая стоитъ, говорятъ, гораздо больше пятидесяти рублей. Ежедневно, по утрамъ, дрались на базарѣ противъ лавки Люзнера въ торговки: та самая Фейга-Брайна, которая, получивъ «шифсъ-карту» изъ Америки, служила теперь предметомъ общей зависти, и Лея. Вражда ихъ

имѣла свое начало во временахъ далекихъ, до-историческихъ, и еще бабушки обѣихъ торговокъ, давно табуируя на кладбищѣ, лирывались такъ, что банщикъ Хведеръ разливалъ ихъ холодной водою.

Банщикъ этотъ живъ и понынѣ. По пятницамъ онъ ходитъ по базару съ вѣшникомъ, привязаннымъ къ длинной палкѣ, и кричитъ:

— Жидоуки, у лазно*!)

Въ будніе дни шумитъ и гудитъ базаръ въ Пустошкѣ; визжатъ, подравшись, обѣ торговки; съ крайнимъ вниманіемъ и серьезностью быють по рукамъ Мендель-маклеръ съ Филькой изъ Медеянки, привезшимъ продавать антоновскія яблоки или медъ, глядя по сезону. А урядникъ Попенко, ходя по рядамъ и ухмыляясь въ свой бѣлесый усть, бросаетъ какъ бы невзначай:

— Сура-Блюма, пятую статью уложениа помнишь?

*) Лазня—баня.

Сура-Блюма озабоченно шмыгаетъ носомъ, сморкается въ рукавъ продранной кофты и спрашиваетъ:

— Чи двѣ копы огуречковъ послать, чи три?

— Три,—киваетъ головою уряльникъ.— Потому пятая статья... Ничего не попишешь.

Проходятъ года, летятъ вереницами вьюжныя зимы, бѣгутъ дождливыя осени, рождаются и умираютъ люди въ Пустошкѣ и ложатся въ сырую могилу, какъ осенніе листья, падающіе съ деревьевъ. Въ мѣстечкѣ все, какъ было. Только у маленькихъ ребятъ-тишкѣ, бѣгавшихъ когда-то гурьбою на Вислу ловить уклеекъ, подлиннѣе сдѣлались ноги и выросли бороды; только у бородатыхъ отцовъ морозомъ прохватило волосы да время сторбило спины; только, говорятъ, лѣса вокругъ Пустошки порѣдѣли, высохло болото въ собачьемъ лугу, выстроились четыре новыхъ дома на краю мѣстечка, да дѣды, вспоминая старыя времена, мотають головами и, печально глядя на внуковъ, глубоко вздыхаютъ.

Было ли лучше когда-то, гуще ли были лѣса, крѣпче ли былъ народъ, глуше ли камыши и заросли дубняка, а и теперь, какъ и встарь, небо сине надъ Пустошкой, ярко горятъ, разсыпавшись по небу, какъ огненный макъ, свѣтлыя звѣзды, хорошо пахнетъ полынь, рдянка, бузина и молочай надъ Вислой, и какъ сто лѣтъ назадъ, такъ и теперь, крѣпко бьются молодые сердца, горитъ голова отъ дерзкихъ думъ, и не сидится молодежи въ Пустошкѣ, а хочется ей пойти по пыльному большаку, бродить по широкому свѣту, искать счастья и новой, вольной и веселой жизни.

Надъ Вислой стоитъ, весь обвитый дикимъ виноградомъ, домикъ паромщика Юсифа Ковнера. Отецъ и дѣдъ Юсифа были паромщиками, и маленькій Зуся, который сейчасъ бѣгаетъ по берегу Вислы въ одной рубашонкѣ и смѣется и шлепаетъ загорѣлыми ножонками по водѣ, вырастетъ и станетъ у переправы, какъ стоитъ его отецъ.

Со середины лѣта черезъ Вислу потянулись возы и брички, пѣшеходы и конные; словно птицы осенью, покидая насиженные гнѣзда, переправлялись на паромѣ люди и шли по большаку. Опустѣли на той сторонѣ Мальцевка, Любавичи, Крастынь, поднялись селенья, поселки, мѣстечки и городки и пошли бродить по дорогамъ.

Юсифъ стоялъ у переправы и думалъ:

Война? Что такое война? Приѣдутъ солдаты и казаки съ нашей стороны, подойдутъ войска съ ихъ стороны и будутъ палить изъ арматовъ до тѣхъ поръ, пока одна сторона не побѣжитъ. И тогда будетъ конецъ войнѣ. Такъ при чемъ же здѣсь Мальцевки, Любавичи и Крастынь, при чемъ здѣсь старый панъ Дзѣдковскій, который поднялся со всѣмъ своимъ дворомъ, съ челядью и собаками, и побѣждалъ за Вислу?

Весь длинный лѣтній день перевозилъ паромъ людей, и даже поздно ночью, когда Юсифъ укладывался спать, кричалъ кто-то надрывнымъ голосомъ съ того берега:

— Эй-гей! Переправу-у давай-ай!

Ночью поднялась на Вислѣ буря. Рѣка гудѣла и ревѣла. Стоявшая поблизости на причалѣ баржа ударялась бокомъ о доски парома, и, рѣзко взвизгивая, скрипѣла жестяная обшивка ея бортовъ. Что-то

кричало, стонало, плакало, и только пѣлъ вѣтеръ въ трубахъ.

— Переправу давай! — кричали все еще съ противоположнаго берега.

Вѣтеръ заглушалъ слова, донося только:

— Ай-ай!

И вдругъ донеслось что-то новое. Какъ буря катилась гдѣ-то очень далеко пустая бочка — не одна а много бочекъ:

— Трахъ-тахъ-тахъ!

— Арматы, — вслухъ сказали Юсифъ, поднявъ голову съ подушки.

Въ первый разъ за все время онъ подумалъ, война, можетъ быть, близка, у усадьбы пана Дзѣдковскаго, что и въ Пустошку могутъ стрѣлять такъ ственные «арматы», которыхъ онъ ни разу въ жизни не видалъ и которыя представлялъ себѣ въ видѣ большихъ многоствольныхъ ружей съ безчисленнымъ количествомъ курковъ и дулъ.

На томъ берегу жилъ мельникъ, нѣмецъ Юганъ. Вотъ этотъ самый толстый и бритый нѣмецъ, который лучше говорилъ по-еврейски, чѣмъ по-нѣмецки, потому что жилъ съ дѣтства среди евреевъ, этотъ Юганъ придетъ въ Пустошку и скажетъ:

— Геть отсюда Хаимъ Люзнеръ, Шлейма Бонь и Юсифъ Ковнеръ. Это уже — мое.

Юсифъ не зналъ ничего о томъ, что такое — родина, никогда въ жизни не былъ дальше Кричевки, а пившейся на высокомъ противоположномъ берегу Вислы. Онъ слышалъ, что большакъ, проходящій мимо Пустошки, ведетъ къ Плоцку, что отъ Плоцка начинается желѣзная дорога на Вильну, а тамъ, на Вильной, «Рассея». Какая это «Рассея», большая или малая, такая, какъ Пустошка, или побольше, онъ не зналъ. Изъ «Рассей» приходили на Вислу плотники въ лаптяхъ, которые говорили на непонятномъ здѣсь языкѣ; въ «Рассей» жили какіе-то «москалки», о которыхъ нѣтъ, когда бывалъ пьянъ, банщикъ Хведоръ; изъ «Рассей» шли бумаги, которая разносила въ своей кожаной сумкѣ урядникъ Попенко; въ «Рассей» пять лѣтъ тому назадъ угнали брата Юсифа, который съ тѣхъ поръ не подавалъ о себѣ вѣстивъ.

Здѣсь, въ Пустошкѣ, на кладбищѣ, лежали его отецъ и дѣдъ; здѣсь въ прошломъ году зарыли его жену. Онъ выросъ, женился и умретъ въ Пустошкѣ, и каждая кочка земли, каждая песчинка здѣсь его родная, своя, и если бы Юсифу сказали, что онъ можетъ жить не въ Пустошкѣ, безъ своего парома безъ клуба у Хаима Люзнера, безъ банщика Хведора и безъ старой «лазни», онъ посмотрѣлъ бы на такого человѣка, какъ на мѣстечковаго юродиваго Юдку, который несетъ всякую околесину.

А теперь можетъ придти Юганъ и сказать ему:

— Геть! Все мое, и банщикъ Хведоръ, и лазня и клубъ.

Это казалось такимъ невѣроятнымъ, что Юсифъ усмѣхнулся и, чтобы больше не думать объ этомъ, закрылъ глаза и задремалъ.

Бочки катились, катились и, докатившись до домика паромщика, вдругъ грохнули съ такой силой, что въ окошкѣ зазвенѣли стекла.

— Таточко, бо-о-юся! — заплакалъ маленький Зуся, прижимаясь къ отцу.

II. Митуричь. Пасха въ деревнѣ.

Кто-то стучалъ въ двери паромщика, кричало нѣсколько голосовъ:

— Откройте!

Иосифъ не успѣлъ встать, какъ двери сорвались съ петель и грохнулись внутрь. Полоса бѣлаго свѣта побѣжала по сѣнямъ, по избѣ и ударила ему въ глаза. Чьи-то сильныя руки схватили его за плечи и больно стиснули ихъ. Высокій человекъ, звеня шпорами, въ такой же одеждѣ, какъ становой приставъ, подошелъ съ бумагой въ рукахъ къ Иосифу.

«Должно быть, пятая статья, — подумалъ Иосифъ. — Но зачѣмъ же ночью?»

— Это—твой паромъ на берегу?—спросилъ высокій.

Иосифъ закивалъ головою.

Если панамъ нужно, онъ, не глядя на бурю, перевезетъ ихъ на ту сторону.

— Почему ты не давалъ переправы, когда тебя звали?

— Зналъ бы я, что это зоветъ панъ, а не какой-нибудь лайдакъ, я подаю бы паромъ.

— Руби скрѣпы. За нами идутъ нѣмцы. Нужно разрушить паромъ,—сказалъ высокій человекъ.

Пустить паромъ по Вислѣ? Разбить то, что наладилъ его дѣдъ? Зачѣмъ?

Иосифъ нахмурился и покачалъ головою: начинается. Мельникъ Иоганъ началъ свою работу, и это — не бредъ юродиваго Юдки, не выдумка.

На дворѣ было свѣтло, какъ днемъ; небо горѣло кровавымъ заревомъ, и по небу выше звѣзды летѣли какіе-то огненные шарики — летѣли и грохотали.

Иосифъ рубилъ скрѣпы. Старый паромъ скрипѣлъ, но не поддавался. Онъ не хотѣлъ отрываться отъ берега, онъ плакалъ и стоналъ, какъ живой, и весь дрожалъ, какъ будто отъ смертельнаго страха.

— Ой-ой-ой! — плакала каждая доска парома подъ ударами топора.

Когда обрубилъ стальной канатъ, и онъ, зазвенѣвъ, какъ лопнувшая струна, упалъ въ воду, паромъ все еще не хотѣлъ уходить, а прибился къ берегу и терся о прибрежные камни.

Десять солдатъ, разрубивъ настиль, оттолкнули освободившіяся лайбы. Набѣжавшая волна подхватила ихъ, стукнула другъ о дружку, опрокинула среднюю вверхъ дномъ и понесла къ кричевскимъ камнямъ, гдѣ были водовороты и гдѣ онѣ должны были разбиться въ щепки.

Иосифъ сѣлъ на лавку у своего домика, втянулъ голову въ плечи и издалъ три странныхъ звука:

— Гы-гы-гы...

Потомъ затихъ и молча просидѣлъ до утра, до тѣхъ поръ, пока не загорѣлась заря надъ Кричевой, тусклая и кровавая.

Сегодня была пятница. Но не ходилъ съ метлой по базару Хведоръ и не кричалъ свое «жидоуки, у ланку», не дрались торговки, не гудѣлъ базаръ противъ лавки Люзнера. Пустошка затихла, спряталась въ избы, и только шли по улицѣ ряды за рядами колонны солдатъ, гремѣли орудинныя телѣжки, топтали, подымая пыль, тысячи ногъ. Пустошка притаилась и ждала, глядя украдкой изъ оконъ на проходящую войска.

Вотъ ударилъ самый большой колоколъ въ церкви — набатъ. Вотъ пробѣжалъ по улицѣ урядникъ, шмыгнувъ въ какія-то ворота, выскочилъ, шмыгнувъ въ другія. Аптекарь Каганъ въ цилиндрѣ и сюртукѣ, которые онъ надѣвалъ только разъ въ жизни, когда мимо Пустошки проѣзжалъ губернаторъ, пошелъ къ волостному правленію. Сотскій Грачъ съ ведромъ клейстера въ рукѣ, съ кистью подъ мышкой и пачкой зеленыхъ бумагъ въ другой рукѣ, подошелъ къ забору, намазалъ его клейстеромъ и, наклеивъ зе-

леную афишу, полюбовался, отступивъ на два шага на свою работу и пошелъ дальше.

— Бомъ, бомъ, бомъ! — звонилъ набатъ.

Можетъ быть, набатъ принесъ этотъ страшный слухъ? Можетъ быть, его выдумалъ Юдка, котораго одинъ не прячется никуда и, стоя предъ заборомъ, колупаетъ пальцемъ афишу? Никто не выходилъ улицу, но всѣ уже знали, что нѣтъ больше никого въ Пустошкѣ своихъ гнѣздъ, что черезъ полчаса забьютъ барабаны, и вся Пустошка, отъ мала до велика, должна подняться и идти. Куда? Зачѣмъ? Развѣ осень знаетъ, куда она гонитъ птицъ? Развѣ вѣтеръ, срывающій листья съ деревьевъ, знаетъ, куда онъ несетъ ихъ?

За часъ до того, какъ забили барабаны, Пустошка вышла на дорогу, направляясь къ старому кладбищу. Впереди всѣхъ, опираясь на палку, шелъ столѣтній старикъ Абрамъ-Беръ Хатенверъ. Глаза его уже давно не видѣли, но ноги несли его туда, гдѣ лежали кости его отца, его жены, его маленькой внучки. Вѣтеръ трепалъ его сѣдую бороду, развѣвалъ полы его кафтана, вѣтеръ гналъ его обратно въ Пустошку: глупый вѣтеръ!

На могилахъ зажгли свѣчи. Вѣтеръ колебалъ ихъ пламя, задувалъ ихъ и гнѣлъ, пробираясь между могилами:

— И-и-и!

Пустошка молилась. Словно гудящій рой пчелъ звенѣли молодые и старые голоса надъ кладбищемъ, стараясь перекричать вой вѣтра, чтобы услышать молитву мертвецы въ могилахъ.

— Тра-та-та! — забили барабаны въ мѣстечкѣ.

— Адонай! — присизнесь въ послѣдній разъ Абрамъ Беръ, легъ на могилу своей внучки и больше не всталъ.

И тронулась въ дорогу Пустошка и пошла.

— Куда мы идемъ, тату? — спросилъ маленький Зусъ.

Паромщикъ ничего не отвѣтилъ сыну, а, нахмуривъ брови, погрозилъ кулакомъ въ ту сторону, гдѣ жилъ мельникъ-нѣмецъ Иоганъ, и забубнилъ:

— Гы-гы-гы!

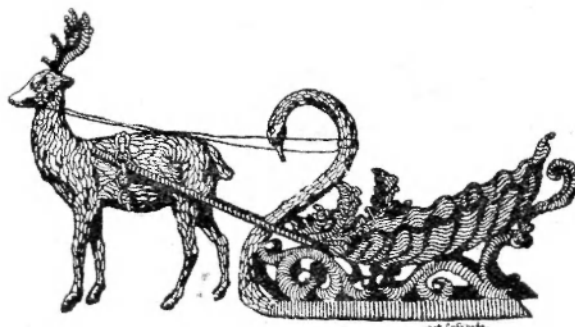
Хведоръ пошелъ за народомъ.

— Куда ты, дурень? — спросили его.

— Хиба-жъ я могу безъ людей? — сказалъ Хведоръ и издалъ такіе же странные звуки, какъ и паромщикъ Иосифъ.

И все... И больше не было Пустошки.

Як. Окуневъ.

га,

ый
ый
чь,
на
у
ва
ла
чь?
вѣ
да

вся
му
лѣ
за
да,
нѣ
из-
но

лѣ
ду

лѣ,
лѣ,
ли

лѣ-
не

ий

у-
у-

с-
а-

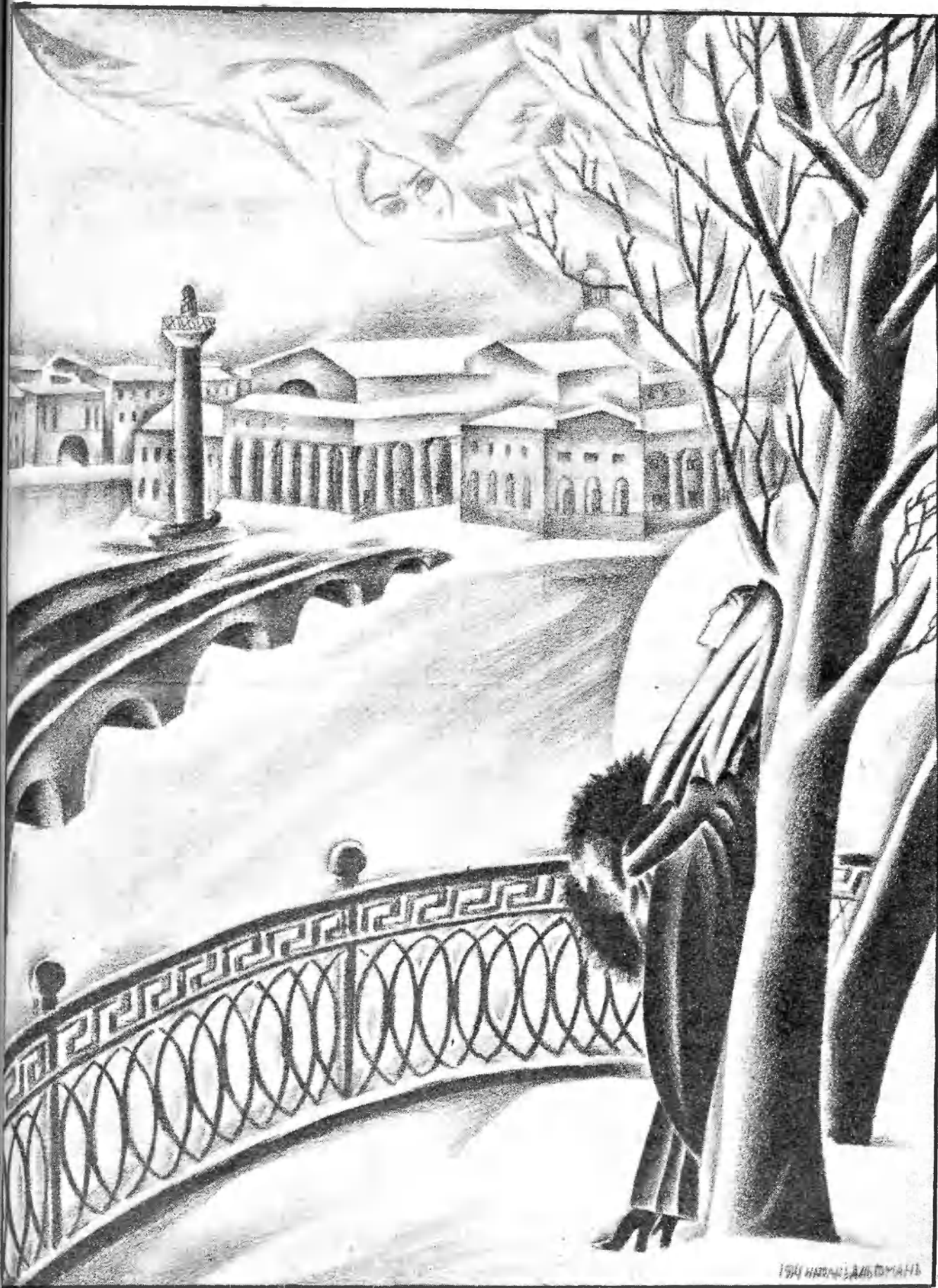
А. Соболева. Портретъ. (Рис. карандашомъ.)

Божій ангель, зимнимъ утромъ
Тайно обручивъ ии насъ,
Съ нашей жизни безмечальной
Глазъ не сводитъ потемнѣвшихъ.
Оттого мы любимъ небо,
Тонкій воздухъ, свѣжій вѣтеръ
И чернѣющія вѣтки
За чугуною оградой.
Оттого мы любимъ строгій,
Многоводный темный городъ
И разлуки наши любимъ,
И часы недолгихъ встрѣчь.

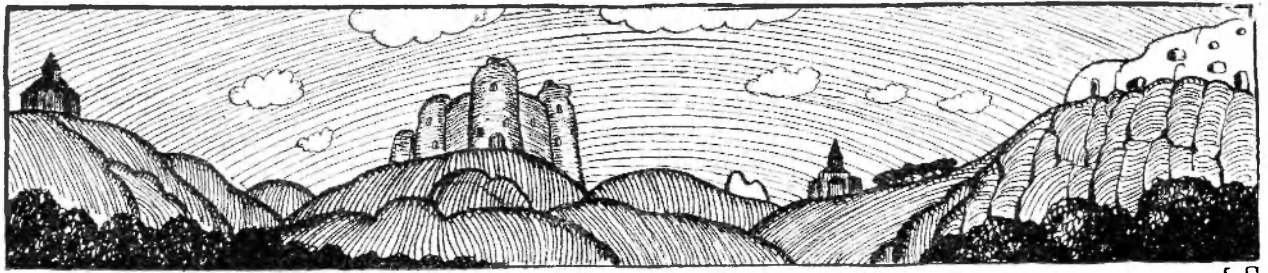
А. Ахматова.

1941 ИЛЛЮСТРАЦИЯ АЛЬТМАНЪ

Н. Альтманъ, «Божій ангелъ, змилимъ утрогъ...» Рисунокъ. Посвящается А. Ахматовой.

Е. ПСКОВИТИНОВЪ.

КАВКАЗЪ—ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СОКРОВИЩНИЦА.

Вмѣсто введенія.

Война съ Турціей вызвала интересъ къ Кавказу. Единодушіе сплотившихся для борьбы съ общимъ непріятелемъ народностей Кавказа говорить о до сихъ поръ мало нами ощущавшейся глубокой связи Кавказа съ Россіей.

Не буду говорить о вѣсѣмъ извѣстномъ экономическомъ значеніи и о природныхъ богатствахъ Кавказа, а насколько мнѣ позволятъ размѣры статьи, коснусь неочѣвиднаго для насъ художественнаго и этнографическаго значенія Кавказа.

Общество, возмущенное разрушеніемъ Реймскаго собора, городовъ Вельги, почти не знаетъ, что Кавказъ сохранилъ для насъ памятники искусства не менѣе цѣнные, чѣмъ разрушенные въ Западной Европѣ.

Съ древности Кавказъ служилъ гранью, гдѣ сталкивались, передвигались и расселялись различныя народности. Многія изъ нихъ исчезли, многія сохранились, тѣ и другія оставили такіе богатые образцы своихъ культуръ, что ученые, археологи и художники еще долгое время будутъ находить на Кавказѣ новыя, рѣдчайшія сокровища. Еще не одинъ древній городъ, подобный армянскому Ани—кавказской Помпеѣ, явится послѣ раскопокъ на свѣтъ какъ новое чудо.

Арабы, греки, римляне, персы, татары, армяне, грузины и т. д. украсили Кавказъ разнообразнѣйшими по стилю памятниками искусства. Въ этомъ отношеніи Кавказъ—единственная страна въ мірѣ, гдѣ на небольшомъ сравнительно разстояніи переплелись античныя мусульманскія и христіанскія культуры. Надаромъ сюда стремятся иностранцы-скупщики древностей и увозятъ въ европейскіе музеи и частнымъ коллекціонерамъ чуть ли не вагонами рѣдкіе и цѣнные предметы.

Теперешнее населеніе Кавказа по разноплеменному составу своему не менѣе богато, чѣмъ и 2.000 лѣтъ тому назадъ. Многія народности сохранили свой бытъ въ полной неприкосновенности. Сваны и хевсуры до сихъ поръ ходятъ въ костюмахъ, напоминающихъ театральную бутафорию. Напримеръ хевсуры надѣваютъ по праздникамъ кольчуги, носятъ щиты, а сваны набрасываютъ на себя шкуры звѣрей, имъ убитыхъ. Жизнь этихъ народностей—первобытно-патріархальная. Да и вообще патріархальнымъ бытомъ отличаются всѣ народности Кавказа, не исключая и приобщившихся къ европейской культурѣ.

Кавказъ мы, русскіе, знаемъ мало.

Главнѣйшая цѣль моихъ статей—желаніе возбудить интересъ и любовь къ Кавказу, пока еще для насъ загадочному и чуждому.

Про себя скажу, Кавказъ сдѣлалъ меня зрячимъ и даже незабываемымъ впечатлѣніемъ.

Очерки начинаю статьей о пещерныхъ городахъ и монастыряхъ и описаніемъ экскурсіи въ Уплись-Цихе.

1. Пещерные города и монастыри.

(Общій очеркъ.)

Отдѣльныя пещеры въ Закавказьѣ—обычное явленіе, вездѣ на нихъ натолкнешься. Многія изъ нихъ относятся къ первобытной эпохѣ челоѣчества, такъ же какъ и свайныя постройки на озерѣ Гогча.

Въ Закавказьѣ рѣдкіе цѣлые пещерные города и монастыри, частью они возникли въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ сохранились пещеры болѣе архаическія. Во время нашествія персовъ, турокъ, набѣговъ горцевъ грузины въ этихъ пещерахъ, иногда выдолбленныхъ въ почти недоступныхъ мѣстахъ находили безопасный пріютъ.

Проходили тысячелѣтія, смѣнялись народы, а пещеры оставались неразрушенными, какъ свидѣтели многихъ историческихъ событій, которыми такъ богато всегда было Закавказье.

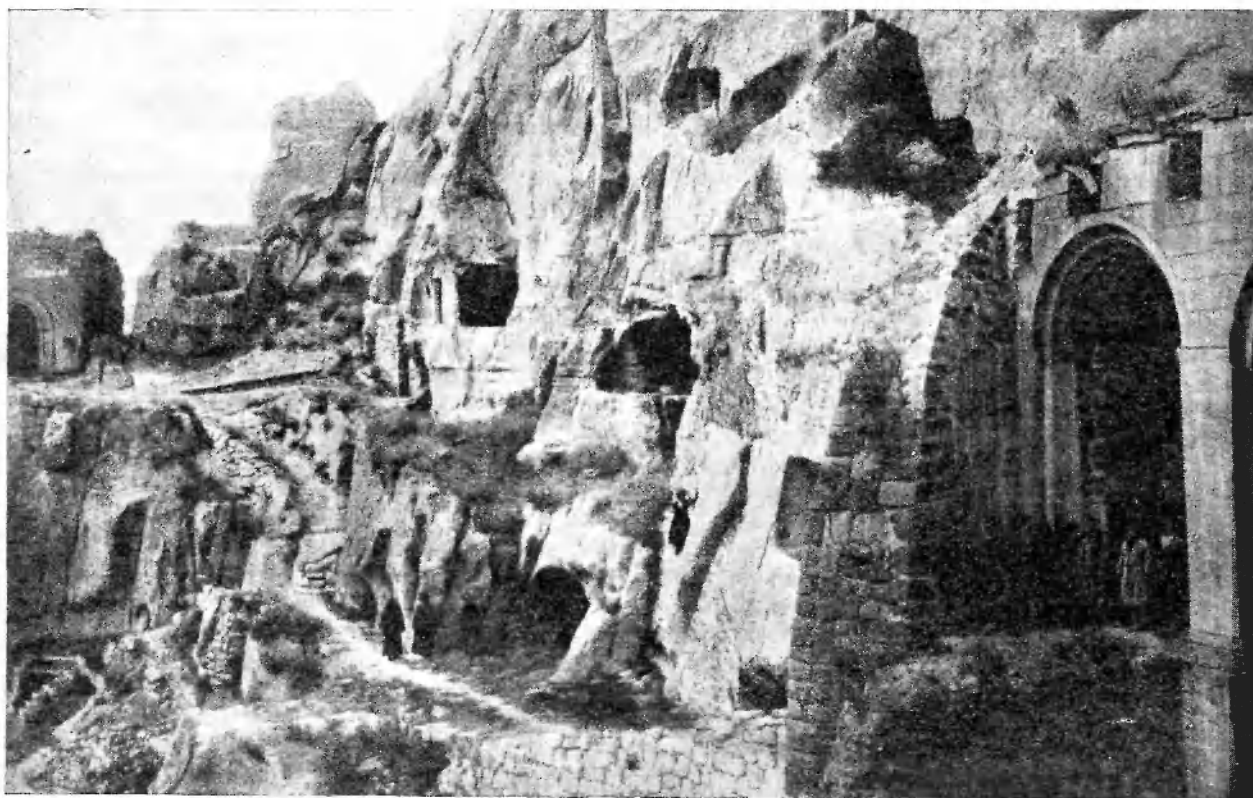
Изъ пещерныхъ монастырей укажу на Чатурскій и Вардзійскій—на р. Курѣ, въ Ахалцхскомъ уѣздѣ. Особенно замѣчателенъ монастырь Вардзійскій съ его 600 пещерами, вырубленными въ шесть ярусовъ по склону крутой горы. Между собой ярусы соединены высѣченными въ скалѣ лѣстницами. Въ монастырѣ жила царица Тамара, царствованіе которой въ исторіи Грузіи является самымъ счастливымъ. Для царицы были выдолблены цѣлые апартаменты съ залами, пріемными и т. д.

Но самый интересный изъ пещерныхъ памятниковъ—городъ Уплись-Цихе, т. е. городъ Бога, по переводу съ грузинскаго. Относится онъ къ до-христіанской эпохѣ. Происхожденіе его окружено всевозможными легендами, во всякомъ случаѣ онъ насчитываетъ болѣе 2.000 лѣтъ. Расположенъ онъ на плоской вершинѣ горы, близъ стараго грузинскаго городка Гори. Живутъ въ немъ теперь одни лишь гигантскія ящерицы.

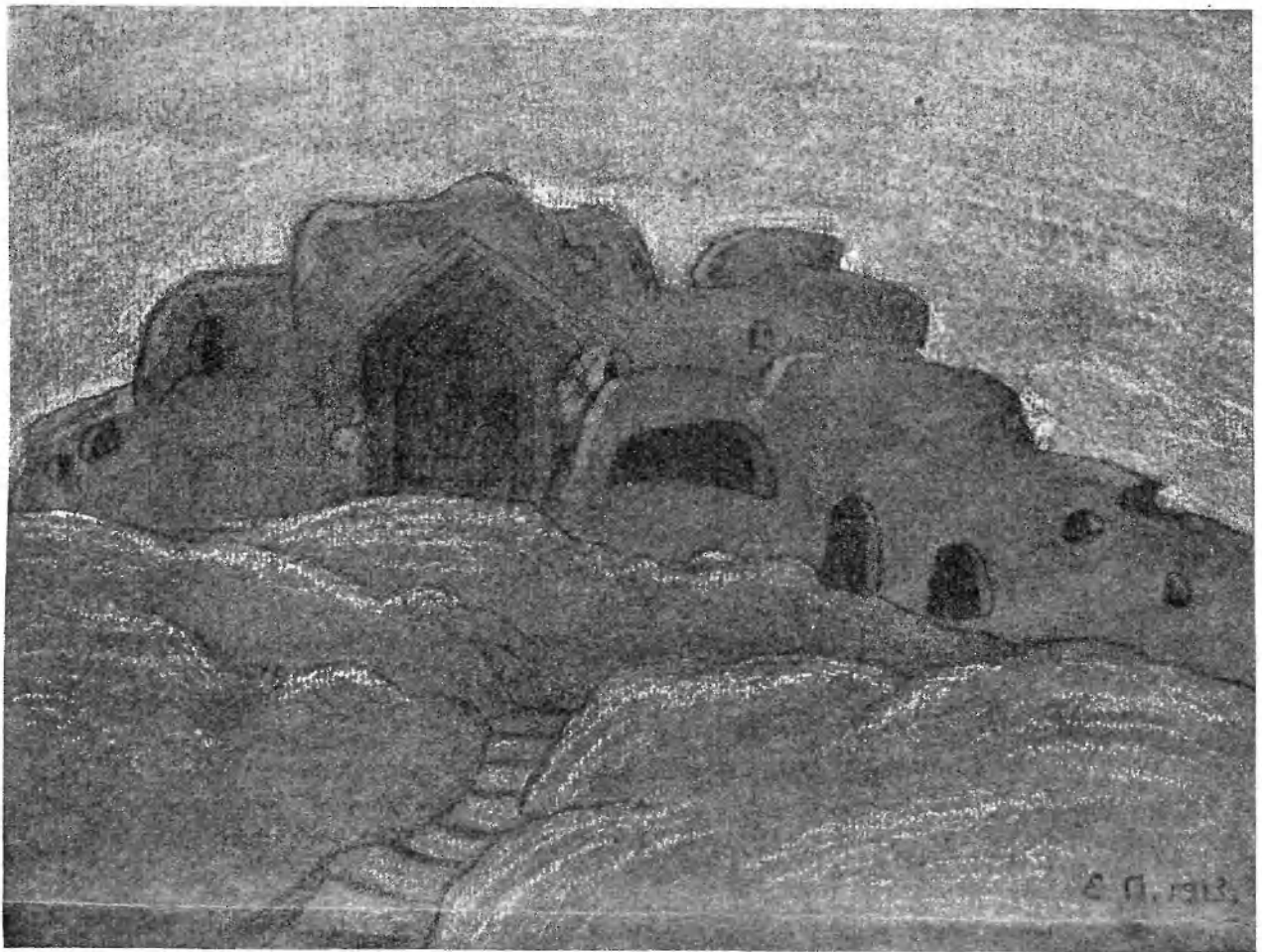
Въ твердомъ конгломератѣ высѣчены цѣлыя улицы, торговые ряды, базары, палаты, судилища, капища и позднѣе превращенные въ христіанскіе храмы. Мѣстами городъ—запутанный лабиринтъ подземныхъ комнатъ; мѣстами онъ выдолбленъ особнякомъ. Освѣщеніе преобладаетъ верхнее—круглыми окнами, подобно современнымъ армянскимъ помѣщеніямъ.

Уплись-Цихе. Общий вид. Съ фотогр. г. Ермакова. (Тифлисъ.)

Вардзия. Пещерный монастырь на берегу Куры. Съ фотогр. г. Ермакова. (Тифлисъ.)

Пещерный город Уплись-Цихе на Кавказе. Рис. Е. Псковитинова.

виямъ „Дарбази“. Нѣкоторые залы оштукатурены. Оштукатуренныя помѣщенія сохранились лучше, и кое гдѣ въ нихъ видны слабыя намеки на живопись. Зато рѣзба розетками на круглыхъ или конусовидныхъ сводахъ пещеръ сохранилась достаточно хорошо и говоритъ о большомъ вкусѣ художника, съ видимою любовью украшавшаго подземныя палаты простыми орнаментами.

Городъ тщательно обмѣривъ архитекторомъ А. А. Кальгнвымъ.

Къ сожалѣнню городъ обвѣтривается и наружныя пещеры обваливаются въ долину Куры. До многихъ пещеръ не добраться—онѣ словно повисли на краю пропасти.

2. Экскурсія въ Уплись-Цихе.

Этой экскурсіи я не забуду. Насъ было четверо: архитекторъ К., фотографъ, техникъ и я—художникъ. Къ станціи Уплись-Цихе мы подѣхали вечеромъ. Солнце готово было скрыться за горнымъ кряжемъ. Пѣшкомъ шли до перевоза черезъ Куру. Оригинальный перевозъ. Плоская дощатая лодка, которая долго двигается вверхъ по Курѣ, вдоль берега. Лодочникъ тащитъ ее по проволоку, натянутой по скалѣ, а потомъ отгалкиваетъ и быстро работаетъ шестомъ—Кура рветъ и мечетъ. Лодка прыгаетъ, но благополучно достигаетъ противоположнаго берега.

Шли дальше опять до армянской деревни, гдѣ ночевали у старосты. Суетился онъ отчаянно. Я невольно обратилъ вниманіе на бляху—эмблему его власти.

Загадочный Уплись-Цихе чернѣлъ силуэтомъ горъ. Утромъ съ проводникомъ мы попали въ него. Распугавъ ящерицъ. Съ трескомъ, шуршаніемъ, болѣе чѣмъ аршинныя и какія-то широкія ящерицы мчались въ щели скалъ, а бивались торопливо. А сверху палило солнце. Ни воды, ни деревца въ мертвомъ городѣ. Тишина подавляющая, словно на огромномъ кладбищѣ.

Архитекторъ и техникъ вымѣряли сантиметрами каждую впадину, уголки, величину оконъ, высоту пещеръ, обхватъ колоннъ, фотографъ выбиралъ мѣста поудачнѣе и все никакъ не могъ приладиться: очень темно въ пещерахъ.

Я скоро потерялъ ихъ и сталъ бродить одинъ. Я такъ былъ ошеломленъ увидѣннымъ, что первое время забылъ объ этюдахъ. Шаги мои гулко звучали въ мертвомъ помѣщеніи уснувшаго города. Я входилъ въ черныя дверныя отверстія и погружался въ зеленоватыя сумерки, садился на холодныя каменные кресла, выдолбленныя въ стѣнахъ, проходилъ по оголеннымъ заламъ съ толстыми колоннами. На полу были глубокия, круглыя ямы—вѣроятно очаги.

Сквозь отверстія сверху падалъ бронзовый лучъ солнца и на полу сверкало расплавленное золото, слѣпившее глаза послѣ мрачныхъ угловъ и нишъ. Я пробовалъ нащупать и словъ этотъ эффектъ свѣта, но когда выносилъ этуодъ въ воздухъ, онъ казался такимъ жалкимъ. Мѣшала тьма, нельзя было приспособиться даже условно взять тона вѣрнѣе, приходилось ограничиваться угольными, слегка подкрашенными пастелью рисунками.

как
На
дѣт
мев
тро
сти
дол
ход
ход
дом
ста
съ
гам
мѣ
кр
ме
лѣс
дан
гра
на
ца
вид

Уплись-Цихе. Общий видъ съ берега Куры. Съ фотогр. г. Ермакова. (Тифлисъ.)

АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ. НА ВСЕ ГОСПОДЬ.

Пермская побывальщина *).

1.

Жилъ Ипать не бѣдно, не богато, да пришло крутое время, и до того добился, что и питаться нечѣмъ стало. Жена, дѣти—что дѣлать? И пошелъ онъ изъ села за тридцать верстъ на озеро рыбачить. И тамъ, на озерѣ, исправилъ себѣ балаганъ земляной и перевезъ на новое мѣсто жену и дѣтей.

И такъ ему было горько на новомъ мѣстѣ и жалко,—да такъ, стало быть, Богъ даетъ! И положились онъ каждый день удить для жены и дѣтей.

«Если на себя не заужу, то не буду ѣсть!»

День удить, ночью Богу молится. И съ мѣсяць удилъ, зауживалъ на жену и дѣтей, а на себя хоть бы разъ попало. И далъ ему Богъ терпѣніе,—за этотъ мѣсяць онъ ничего не ѣлъ.

И вотъ выдался денекъ такой, заудить онъ двѣ рыбки лишннихъ.

«Слава Богу, сжалился надо мной Господь и миѣ далъ. Нынче и я побѣмъ!»

Приходитъ съ рыбой къ балагану.

— Говори, жена, «слава Богу»!

— А что «слава Богу»?

— Я на себя заудилъ, двѣ рыбки лишннихъ попались, Господь на меня далъ!

— Не на тебя это, я тебѣ еще родила два сына, на нихъ Господь и далъ.

— Ну, придется и опять не ѣвни. Слава Богу, что родила благополучно.

И трое сутокъ еще удить, заужалъ на жену и

дѣтей, а на себя нисколько. Трое сутокъ кончилось пора было ребятокъ крестить.

— Надо ребятокъ окрестить, пойду на село къ попу!

И поутру пошелъ, оставилъ жену съ дѣтьми на озерѣ въ балаганѣ.

2.

Встрѣчу попадаетъ Ипату молодець.

— Куда, Ипать, идешь?

— А родила у меня жена два сына, надо крестить.

— Возьми меня въ кумовья.

Посмотрѣлъ Ипать черезъ правое плечо.

— Нѣтъ, ступай ужь... И безъ тебя потонулъ я въ грѣхахъ.

А тотъ какъ захочетъ, да въ сторону.

— Ишь, какой!

Нечистый былъ это духъ.

Отошелъ Ипать немного, идеть молодець чище того.

— Куда тебя, Ипатунка, Богъ несетъ?

— Жена родила два сына. иду къ попу, надо окрестить.

— Возьми меня въ кумовья.

Посмотрѣлъ Ипать черезъ правое плечо, видитъ, хорошей души.

— Ладно, покумимся.

— На тебѣ три золотыхъ,—подай кумъ,—даромъ попу на своей лошади не поѣдетъ. Отдай ему золото, а я пойду къ твоей женѣ.

А это былъ ангелъ. За терпѣніе человѣку послалъ его Господь.

*) См. „Пермскій Сборникъ“ Д. К. Зеленина, № 16.

Не долго шель Ипатъ, за какой часъ въ село
спѣль къ попу.

— Батюшка, я до твоей милости... жена у меня
ромаа два мальчишка, а живу я инче въ балаганѣ
озерѣ за тридцать верстъ, надо бы мнѣ ихъ окре-
стить. Я до твоей милости.

Посмотрѣлъ на Ипата попу.

— А ты-бъ ихъ склалъ въ полу, притащилъ сюда,
бы ихъ и окрестилъ. Мнѣ тащить такую даль
рука!

И вышелъ въ горницу.

Тутъ Ипатъ три золотыхъ на столникъ, мнется.

— Ты чего?— выгладилъ попу.

А на столникъ зо-
стотагъ и блеститъ.

Попъ какъ уви-
лъ золотые и сей-
асъ же стряпкѣ:
Станови само-
урѣ! — а кучеру:
Лошадъ запрягай!».

— Ну, Ипатъ,
попу наплемся, по-
темы, окрещу тебѣ
бятъ.

— Итѣ, батюш-
ка, чаю твоего не
жду пить. Ты чаю
напьемся, поѣдемъ
меня нагонимъ, я
жду ивкиномъ.

3.

Попъ пожалуй
сько еще изъ двора
шеввелился, ужъ
Ипатъ пришелъ на
поро. Смотритъ про-
он его, а гдѣ ба-
ланъ? Итѣ бала-
ганъ, а на томъ са-
мѣ мѣстѣ стоитъ
домъ каменный и
дугъ дома пѣтъ
свѣтъ.

Удивился Ипатъ.
«Али неладно при-
кль»

А ему навстрѣчу
къ дому старшя дѣ-
тѣ бѣгутъ.

— Кто этотъ домъ построилъ?

— Пригелъ къ намъ какой-то молодецъ, вдругъ
е появилось.

Ипатъ за дѣтми.

Въ новомъ домѣ кумъ сидѣлъ на лавкѣ.

— Что, Ипатъ, закрусталъ?

— А что, кумъ, негнѣвно попу раздумалъ
мнѣ я дорогой оглядывался, все пѣтъ, не догоняеть.

— Скоро будетъ!— утѣшилъ кумъ.

А попу тутъ какъ тутъ. Остановилъ лошадуку.

Чо за причина? Звалъ его Ипатъ въ балаганъ,
на-касъ, домъ каменный!

«Али неладно прѣхалъ?»

И повернулъ было лошадуку назадъ ѣхать.

— Или скорѣй, Ипатъ, зови батюшку! — гово-
ритъ кумъ.

Ипатъ на крылечко вышелъ. Попъ увидалъ Ипата.

— Ахъ, Ипатъ! Какъ поживаешь? Домикъ-то
какой состроилъ, этакова и на селѣ пѣтъ!

— На все Господь.

И повелъ Ипатъ попу въ домъ.

4.

— Ты, Ипатъ, поди въ кладовую, — посылаетъ
кумъ, — три поклона положи, тамъ стоитъ купель.
А я за водой пойду, мнѣ, братъ, это полагается.

Ипатъ нашель кла-
довую, положилъ три
поклона. Дверь сама
ему отворилась. Тамъ
стоитъ купель золо-
тая и купель сере-
бряная. Онъ ихъ выга-
щилъ въ горницу, по-
ставилъ середь гор-
ницы.

Кумъ съ водой
поспѣлъ, налилъ пол-
ну купель золотую и
серебряную, велитъ
за дѣтми сходить,
дѣтей принести.

Пошелъ Ипатъ и
скоровернулся одинъ.
Испугался.

— Сходи, кумъ,
самъ принеси, руки
не поднимаются!

— Экай, ты! — и
пошелъ: одного взялъ
на руку, другого — на
другую, принесъ дѣ-
тей.

Одинъ — въ золо-
той ризѣ, другой — въ
серебряной.

Попъ, какъ уви-
дѣлъ, и оробѣлъ.

— Подобасть ли
крестить такихъ?

— Открой кни-
гу, — сказалъ кумъ, —
гляди, какой сегодня
день ангела, и крести!

Самъ снялъ съ нихъ ризы, подаль ихъ попу.

Попъ посмотрѣлъ въ книгу, назначилъ имена имъ.
— Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

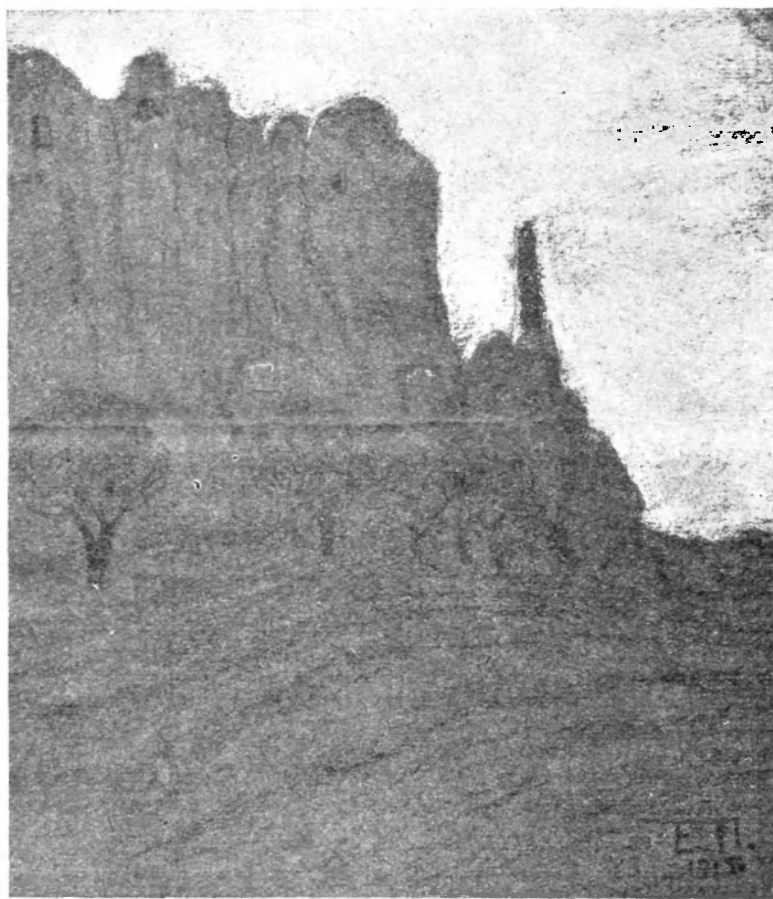
Кумъ передалъ ихъ Ипату.

— Снеси жеиѣ и по три поклона за нихъ положи.
А самъ изъ купели воду вылилъ, изъ золотой и
серебряной, и опять поставилъ середь горницы.

Вернулся Ипатъ отъ жены.

— Неси купель, — говоритъ ему кумъ, — а выйдемъ
изъ кладовой, три поклона положи.

Попъ глядитъ и въ толкъ не возьмегъ, что они
это такое исправляютъ.

*Пещерный городъ Уплист-Цихе. Дорога къ городу.
Съ пастели Е. Псковитинова.*

А Ипатъ снесъ купель золотую и серебряную, да къ куму.

— Нѣтъ ли, — говоритъ, — чѣмъ попа угостить? За тридцать верстъ прѣѣхалъ, небось ѣсть захотѣлъ.

— А поди, Ипатъ, вонъ къ той кладовой, — учитъ кумъ, — три поклона положи, тамъ на столѣ все приготовлено, тащи сюда.

Пошелъ Ипатъ, положилъ три поклона. Дверь сама ему отворилась. Тамъ на престолѣ всего довольно. Постоялъ, посмотрѣлъ, а взять не взялъ, не рѣшился.

— Кумъ, — вернулся Ипатъ, — нельзя ли намъ, чѣмъ таскать-то, за этимъ престоломъ угоститься?

— Можно, иди, батюшка, съ нами.

И втроемъ пошли въ кладовую. И тамъ угощались и поздравляли.

— Батюшка, — поднялся кумъ, — тебѣ домой пора, засидѣлись долгонько.

— Не очень-то, — отвѣтилъ попъ, — часа, поди, три прошло, не больше.

— Нѣтъ, батюшка, ты у насъ въ гостяхъ три года: три зимы прошло, три лѣта. Тамъ тебя безъ вѣсти потеряли и на твоёмъ мѣстѣ другой ужъ служить.

— А нельзя ли мнѣ съ вами еще пожить? — попросился попъ: больно ужъ приглянулось ему.

— Ступай на свое мѣсто, — сказалъ кумъ, — недостойнъ ты жить здѣсь. И знай напередъ: хочешь свою душу спасти, такъ ты, что дадутъ тебѣ, только то и бери... слышишь? Слѣпыхъ на умъ наставляй, чтобы они Бога могли признавать.

И проводили попа домой.

— Тебѣ отъ Божьяго храма не откажутъ! — утѣшилъ кумъ попа.

Такъ и распрощались.

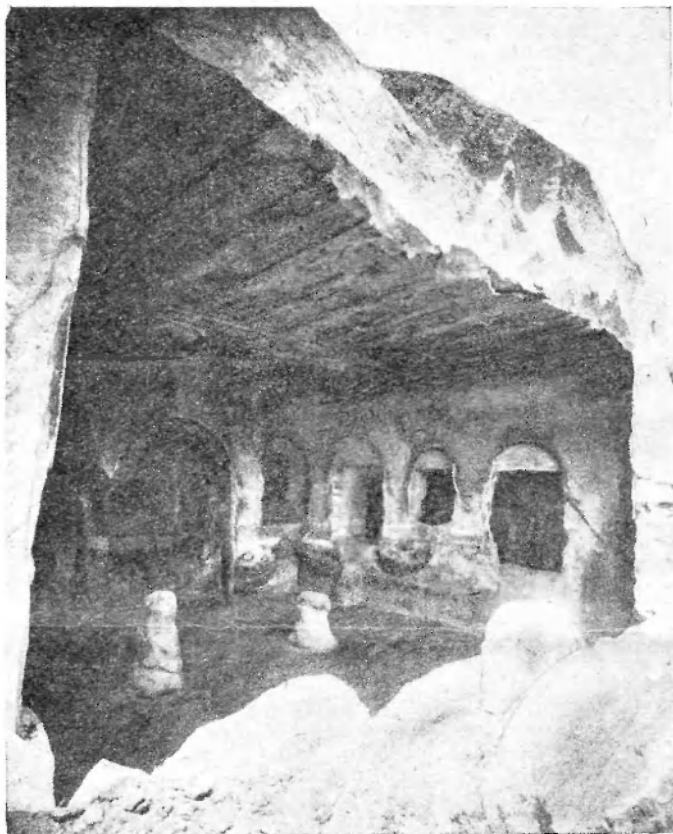
— Кумъ, — сказалъ Ипатъ, — мое дѣло — не легкое, ты уйдешь, останусь одинъ, чѣмъ я буду дѣтей пропитывать?

— А есть тутъ еще кладовка, въ этой кладовкѣ

лежитъ мѣшокъ большой, лопата и кирка, не сюда.

Пошелъ Ипатъ, принесъ мѣшокъ, кирку и лопату.

— Вотъ женѣ твоей, — сказалъ кумъ, — тутъ пропитаніе всего довольно будетъ. А ты со мной пойдёмъ.

Улисъ-Цихе. Внутренній видъ пещеры. Съ фотографіи г. Ермакова. (Тифлисъ.)

И повелъ его озеро не путемъ, не дорогою, — дикимъ местомъ Ураломъ.

И такъ его велъ, тотъ на себѣ все привалъ, и съ тѣла кровя на немъ ручьями льетъ. Все терпѣлъ.

— Кумъ, — сказалъ Ипатъ, — за тебя, гажу, ничто не завяетъ, а я на себѣ привалъ, мнѣ трудно за тобой идти.

— Эхъ, Ипатъ, Господь не это терпѣлъ, а ты что не можешь терпѣть: что кровь божья?

И завелъ его въ пещеру.

Тамъ свѣчи горятъ.

— Что же это, въ чему свѣчи горятъ?

— Это наша жизнь продолжается: который человекъ родится, тотъ становится свѣча. Если можетъ кто сто годовъ жить, сто годовъ прожить и его свѣча.

— А которая мнѣ свѣча?

— А вонъ, гляди свѣча сейчасъ поту-

нетъ и жизнь твоя нарушится.

— Кумъ, у меня дѣти малыя...

— Жизнь твоя — короткая. Дойдешь домой, — хорошо, не дойдешь... Иди скорѣй, можетъ, поспѣешь.

Побѣжалъ Ипатъ. Добѣжалъ до озера, гдѣ стоялъ каменный домъ. А дома-то ужъ нѣтъ, балаганы стоятъ земляной.

— Жена, дай мнѣ рубашку бѣленькую, мнѣ теперь помирать.

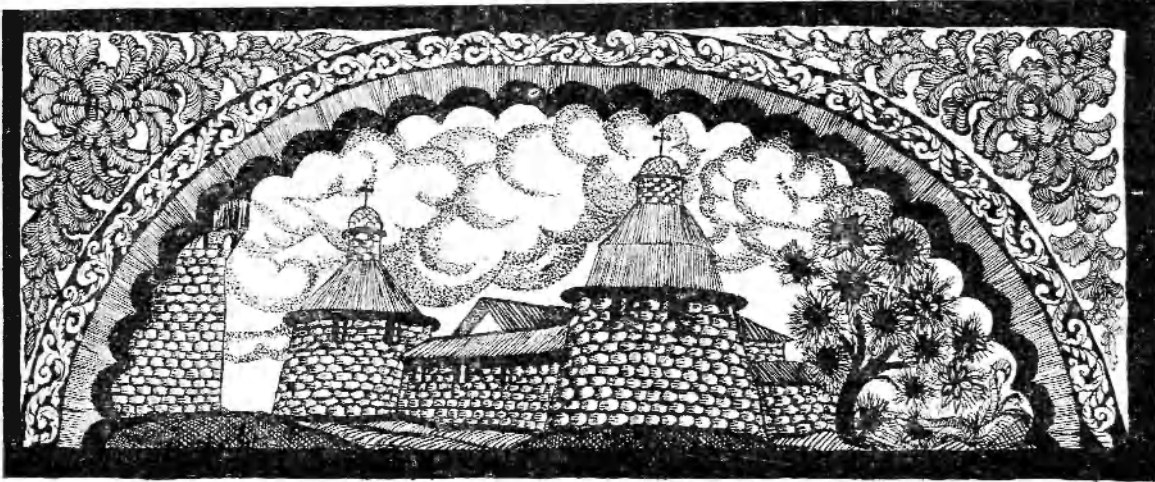
Обрядился, легъ подъ святаго, благословилъ дѣтей, перекрестился...

— Здравствуй, Ипатъ, Христосъ воскресъ!

Кумъ... не кумъ стоитъ, ангель Господень.

Алексѣй Ремизовъ.

МИХАИЛЬ КОЗЫРЕВЪ.

КОМНАТА.

Я жилъ очень просто и тихо, какъ человѣкъ, не имѣвшій въ городѣ знакомыхъ и не ищущий знакомствъ. Большую часть моего времени отнимала служба—весь день, а вечеромъ я или читалъ, или шелъ въ театръ, или мечталъ за кружкой пива въ маленькой переулочной пивной.

Мечты были такія же простыя и тихія, какъ моя жизнь, въ будущемъ для меня все было понятно и ясно. никогда бы не могъ подумать, что сдѣлалось героемъ фантастическаго разсказа.

Случилось такъ: я перемѣнилъ службу и поэтому нанялъ себѣ новую комнату, небольшую, но очень уютную. Я былъ очень доволенъ ею, но съ перваго же дня сталъ замѣчать, что со мною творится что-то необычайное. Меня стали посѣщать сны, удивительные по своей стройности и послѣдовательности, по своей реальности. Даже нельзя назвать эти видѣнія снами—былъ одинъ сонъ, растянутый на многія-многія ночи романъ.

Я встрѣчался съ дѣвушкой, у которой были очень свѣтлые волосы, но черные глаза и брови. Я никогда не встрѣчалъ такихъ дѣвушекъ и, такъ какъ былъ почти совершенно лишень фантази, не могъ бы никогда представить себѣ подобное сочетание.

Мы встрѣчались каждую ночь—или она приходила ко мнѣ, или я—къ ней, или на улицѣ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, бродили до поздней ночи по улицамъ, посѣщали театры, иногда кафе, или просиживали въ комнатѣ весь вечеръ за разговоромъ. Звали ее Маріен. Она не любила глумительныхъ именъ и не выносила полнаго, съ отчествомъ.

Какъ хорошо было съ нею! Я никогда не любилъ (только когда былъ мальчикомъ, но это—другое дѣло...), но въ своихъ видѣніяхъ я переживалъ удивительно ясно и полно, удивительно послѣдовательно все стадіи огромнаго чувства.

Сначала я испытывалъ это чувство только во снѣ, а потомъ оно не покидало меня и днемъ—наяву вспоминалъ ея голосъ, ея глаза, ея движенія и любилъ ихъ. Сны становились явью.

Только когда уходилъ изъ своей комнаты, забывалъ ее,

твердо помнить, что это—сонъ; въ комнатѣ сны опять становились явью и, вспоминая ее, я называлъ самыми хорошими именами, какія могъ придумать.

Я забросилъ книги—уже болѣе не могъ сосредоточиться, читалъ только легкіе романы. Больше всего ожидалъ я сна и засыпая радовался тому, что снова буду съ нею. Весь день ожидая тосковалъ.

Никогда не было у меня такой тоски, никогда.

Я чувствовалъ, что со мною творится что-то нехорошее, хотѣлъ вернуться къ нормальной жизни. Объясняя сны требованиями тѣла, я сталъ ѣздить къ женщинамъ, но уносилъ отъ нихъ только тупое разочарованіе, даже раскаяніе, и еще большую тоску. Тогда я предположилъ, что меня можетъ успокоить и излечить настоящая любовь: возобновилъ потерянные знакомства, встрѣчался съ дѣвушками, но ни къ одной изъ нихъ не могъ почувствовать любви. Отъ нихъ еще сильнѣе влекло къ моей единственной сказкѣ.

Бродилъ по улицамъ, но тоска не покидала меня. Были использованы все средства, были испробованы все способы забыть ее,—но фантастическая любовь владела мною попрежнему. Попробуемъ одно желаніе властвовало—спать, спать и спать. Только во снѣ я жилъ—чтобы скорѣе заснуть, я началъ принимать морфіи. Поблѣднѣлъ, осунулся, исхудалъ—сослуживцы не узнавали меня, во объясняли перемѣну въ моемъ здоровьѣ ночными кутежами, которымъ въ то время я предавался.

Когда ко мнѣ приходили, теперь уже рѣдкія, трезвыя минуты, я съ ужасомъ думалъ о своей искалѣченной жизни. Я—большой, морфитистъ, живой трунь.

Однажды вечеромъ отъ скуки принялся я переставлять мебель въ своей комнатѣ и, отодвинувъ комодъ, нашелъ маленькую фотографическую карточку, грязную и пыльную.

Съ равнодушнымъ любопытствомъ я стеръ съ нея пыль—и на меня взглянула моя Марія. Я испугался, какъ-то обрадованно испугался. Вглядывался недоумчиво, но, чѣмъ больше смотрѣлъ, тѣмъ сильнѣе была увѣренность, что это—она.

Красавица моихъ сновъ дѣйствительно существовала.

Она—обыкновенная дѣвушка, я могу встрѣтить ее на улицѣ... Тогда я долженъ ее найти. Я рѣшилъ найти.

Показалъ портретъ хозяйкѣ—та сразу узнала. Эта барышня часто приходила къ студенту, который жилъ въ моей комнатѣ и умеръ въ ней отъ чахотки. Цѣлыми днями была съ нимъ, ухаживала за больнымъ. Кажется, она была его невѣстой.

— А давно онъ умеръ?

— Да мѣсяца два.

Больше не спрашивалъ, боясь выдать свою тайну. Увѣренъ въ томъ, что большаго она не могла сказать. Она была очень словоохотлива и вѣроятно рассказала все, что знала.

Я сталъ искать Марію: на улицахъ, въ театрахъ, вездѣ, гдѣ только можно было надѣяться встрѣтить ее. Что бы я сдѣлалъ встрѣтивъ—не раздумывалъ.

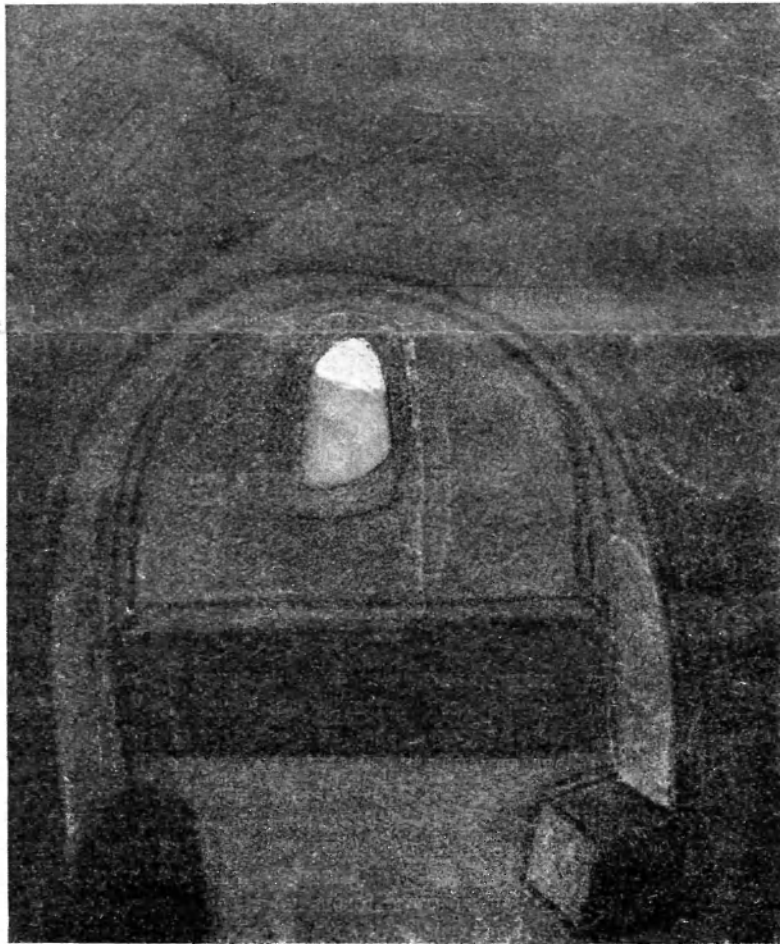
Только одно—искать, искать.

Вспоминалъ тѣ мѣста, гдѣ былъ съ нею во снѣ, ждалъ тамъ часами. Уже не надѣялся найти.

Былъ праздникъ; я не пошелъ на службу и, сидя у окна, равнодушно слѣдилъ за прохожими, мечтая о ней. И вдругъ я почувствовалъ ея приближеніе. Еще не увидѣвъ, чувствовалъ ея близость. Дама прошла, подъ вуалью. Брошенная фигура, едва одѣвшись. Все больше узнавалъ ее—ея походку, фигуру. Уже былъ впереди ея, заглянулъ подъ шляпку: чуждые глаза выпорхнули оттуда.

Она говорила мнѣ, что я закричалъ: „Марія!“, что ея платье не упало. Она поддержала меня. Здоровье мое такъ быстро пошло на убыль за эти мѣсяцы, что я не могъ вынести потрясенія и заболѣлъ. И ничего не помню, что было. Очнулся только черезъ недѣлю послѣ встрѣчи. И, когда очнулся, она была со мною.

Михаиль Козыревъ.

Е. Псковитиновъ. Комната въ пещерномъ городѣ „Улисъ-Цихе“ на Кавказѣ (пастель).

112 КНИГЪ РОМАН. и 425 ВЫПУСК. ТОЛЬ-ЖУРНАЛА КО ЗА 11 Р.

получать всё тѣ лица, которыя подпишутся на 1915 годъ на слѣдующе еженедѣльные иллюстрированные журналы:

„РОДИНА“

дающи въ течение года

52 №№ илл. лнт. ЖУРНАЛА, 52 №№ илл. „ВСЕМИРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, 52 №№ „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“, 52 №№ „НЕДѢЛЯ ВОЙНЫ“, 52 „ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ“ въ краскахъ и одноцвѣтныхъ, 49 ОБЩЕПОЛЕЗН. ПРИЛОЖЕНІИ (по 12 №№: „МОДЫ“, „ДРУГЪ ДѢТЕЙ“, „ВЫКРОЙКИ“, „УЗОРЫ ВЫПИЛИВ. и ВЫЖИГ.“ и ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ 1915 г.) и

ВОСЕМЬДЕСЯТЬ КНИГЪ

12 кн. илл. СОБРАНІЯ РУССКИХЪ РОМАНОВЪ (преимуществ. на темы ВОЙНЫ), 26 кн. собр. соч. В. А. ТИХОНОВА, 18 кн. ИСТОРИЧ. роман. Н. СЕВЕРИНА и 24 кн. журн. „СБОРНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ“ (ВСЕГО въ книгахъ до 8000 стран.). СВЕРХЪ ТОГО ДВѢ КАРТИНЫ ПРЕМИИ: 1) „Шалости Амура“ и 2) „Подъ солнцемъ юга“.

„ВСЕМИРНАЯ НОВЬ“

дающи въ течение года:

52 №№ илл. литер. журн. „ВСЕМИРНАЯ НОВЬ“ (журналъ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ), 52 №№ отдѣла „СМѢХЪ и САТИРА“ 12 №№ „ХОЗЯЙКА ДОМА“, кромѣ того ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ - ЕЖЕДНЕВНИКЪ 1916 года и КАРТИНУ-ПРЕМИЮ: „СВИДАНІЕ“, а также

ТРИДЦАТЬ ДВѢ КНИГИ

20 кн. собр. сочин. (роман. и пов.) А. Д. АПРАКСИНА и 12 книгъ романовъ „ДРАМЫ ЖИЗНИ“.

ПОДПИСАНА ЦѢНА НА ВСЕ ВЫШЕУКАЗАННОЕ

ЗА ГОДЪ БЕЗЪ ДОСТАВКИ 11 р. | съ переплатой по Россіи 13 р. | РАЗСРОЧКА 5 р. ПЕРВЫЙ ВЗНОСЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ОТДѢЛЬНАЯ ПОДПИСКА

на каждый журналъ по цѣнамъ за ГОДЪ:

„РОДИНА“ безъ до- ставки 7 р. | съ переплатой по Россіи 8 р. | РАЗСРОЧКА при под- лисѣ 3 р.

„ВСЕМИРНАЯ НОВЬ“ безъ до- став. 4 р. | съ переплатой по Россіи 5 р.

ПЕРВЫЙ ВЗНОСЪ при подпискѣ 2 р.

Подробная программа высылается БЕЗПЛАТНО.

Подписка адресуется: Акционерному Обществу

ИЗДАТЕЛЬСТВА А. А. КАСПАРИ. ПЕТРОГРАДЪ, Лиговская, 114, и Садовая, 20 (третій домъ отъ Невского) ВЪ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ. Петровскія линіи.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Г. САМАРОВА,

ТАЙНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-й

Еще поръ скрытая въ мемуарахъ, запискахъ и прочихъ историче- скихъ документахъ и чрезвычайно ярко обрисовывающія интимную жизнь этой великой женщины-правительницы и ея отношенія къ фаміліи. въ настоящее время открыты, благодаря удѣлительно напечатаннымъ историческимъ романамъ Г. САМАРОВА: „ПРИ ДВОРЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ“, „НА ПОРОГѢ ТРОНА“, „ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ ПЕТРА III-го“, „АДЪЮТАНТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ“ и „ПОДЪ БѢЛЫМЪ ОРЛОМЪ“. Все эти романы написаны съ замѣчательной исторической правдой и полны захватывающаго интереса. Дополняемъ этихъ произведеній является историческій романъ изъ польскаго возстанія 1830 г. „КОРОНА ЯГЕЛЛОНОВЪ“, — отъ того въ собраніе сочиненій Г. САМАРОВА входятъ историческіе романы „ЗАМОКЪ ФЕЙ“ и „ОКОЛО ТРОНА“. Цѣна за все СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Г. САМАРОВА 3 р. 50 к. съ перес.

Требованія адресуется Акционерному Обществу Издат. А. А. КАСПАРИ, Петроградъ. Лиговская ул., д. № 114, и Садовая ул., д. 20.

ВООТЪ ЧТО ГОВОРЯТЪ

наши сотрудники о нашей автоматической, быстровязальной машинѣ „ВИНТОРИЯ“, которая даетъ возможность всякому грамотному при единовременной затратѣ въ 110 р. получать гарантир. заработокъ 50 и болѣе руб. въ мѣсяцъ.

„Петроградъ, 26 августа 1914 г.
Еще разъ приношу искреннюю благодар- ность за Вашу доброкачественную маши- ну, такъ какъ вотъ уже три года я рабо- таю на ней, но никакихъ поломокъ, почи- нокъ не было; какъ машиной, такъ и Ва- шей работой очень благодарна.
А. Е.“

== Требуйте БЕЗПЛАТНО проспекты и условия. ==
ТОВАРИШЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ
Томасъ Г. ВИТТИКЪ - КЮНАУ и Ко.
(London, E. C., 114, Leadenhall Street.)
ПЕТРОГРАДЪ. Невскій, д. Армянской церкви, — 37.

Лица, подписывающихся на журналъ „ВСЕМИРНАЯ НОВЬ“ съ книгами сочиненій Л. Н. ТОЛСТОГО, про- сятъ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПИСАТЬ на ДЕНЕЖНОМЪ ПЕРЕВОДѢ фразу

„съ сочиненіями Л. ТОЛСТОГО“, указывая при этомъ желаемое количество книгъ, т. е. 82 (полное собраніе ВСѢХЪ сочиненій) или 50 (со- браніе ТОЛЬКО беллетристическихъ произведеній). Въ случаѣ упоминанія въ переводѣ о сочиненіяхъ Л. Н. ТОЛСТОГО подписка будетъ зачисляться въ абонементы № 1 или № 2 (соотвѣтственно количе- ству высланныхъ денегъ), какъ болѣе требуемые.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

романовъ, повѣстей и рассказовъ) извѣстнаго современнаго писателя

ОСИПА ШУБИНА.

ОСИПЪ ШУБИНЪ давно уже пользуется чрезвычайнымъ успѣхомъ и извѣстностью въ Европѣ. Онъ обладаетъ всѣми свойствами, которыя присущи талантливому писателю, какъ-то: поразительной наблюдатель- ностью, глубокимъ знаніемъ человѣческой души, способностью къ ана- лизу, богатой силой воображенія, и благодаря этому его произведенія отличаются чрезвычайно богатымъ содержаніемъ, въ высшей степени интересной романтической интригой и широкимъ развитіемъ дѣйствія затрагивая самыя различныя стороны жизни. избирая своими героями представителей самыхъ разнообразныхъ классовъ общества и въ особен- ности высшихъ его слоевъ, Осипъ Шубинъ изображаетъ жизнь во всемъ ея реализмѣ, такъ, какъ она есть, но иногда не отвязывается и отъ таинственныхъ явленій въ мирѣ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ОСИПА ШУБИНА содержитъ въ себѣ слѣдующія произведе- ния: Чары полнолунія. Романъ. 186 стр.—Послѣдняя стаяна. Ром. 190 стр.— Борисъ Ленсини. Романъ. 348 стр.— О, если бы уже была зима! Романъ. 408 стр.— Усталое сердце. Повѣсть. 80 стр.— Сломанныя ирылья. Романъ. 408 стр.— Мертвая весна. Романъ. 208 стр.— Долората. Повѣсть. 51 стр.— Бальный залъ графа Линнебенъ. Легенда. 11 стр.— Весенняя мечта. Разск. 24 стр.— Слезы матери. Легенда. 9 стр.— Азбенинъ. Романъ. 144 стр.— Четыр. Романъ. 168 стр.— Среди овиохъ. Романъ. 148 стр.— Майоня ночь Разск. 20 стр.— Слава побѣжденнымъ. Ром. 192 стр.— Откуда въ мирѣ этотъ мессонано? Ром. 288 стр.— Въ тихомъ уголѣ. Ром. 160 стр.— Исторія оа моего гедя. Пов. 58 стр.— Блуждающая искорна. Пов. 56 стр.

Цѣна за все СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ О. ШУБИНА только 3 о. 50 к. съ перес.

Требованія адресуется Акционерному Обществу Издат. А. А. КАСПАРИ, Петроградъ. Лиговская ул., д. № 114, и Садовая ул., д. 20.

УГРИ,

прыщи, жиров. выдѣл. и желт. пятна уничтож. безболѣдно въ 1—2 недѣли мюимъ безвредн. домашнимъ средствомъ. Больш. флаконъ, съ наставл., хватающ. на все время, высылаю немедл. наложн. плат. за 1 р. 75 к. съ перес. и упаков. Получила массу благодар. совѣсхъ кон- довъ Россіи. Предл. моему прошу вѣ- рить, оно ИСКРЕННО и ЧЕСТНО. Адресъ: Москва. Долгоруковская улица. № 11, кв. 87, Марія Егоровна Чурбанова

Дешевая библиотена Книгоиздательства Анц. Общ. А. А. КАСПАРИ.

Нечистая сила.

Ром. I. I. Ясинскаго. Стр. 262. Цѣна 30 коп.

Требованія адресовать: Анц. Общ. Издат. А. А. КАСПАРИ, Петро- градъ, Лиговская ул., д. 114, и Садовая ул., д. 20.

Въ Анц. О-вѣ Издательства А. А. КАСПАРИ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ КНИГЪ. НАТАЛОГЪ высыл. БЕЗПЛАТНО.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ (БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКИХЪ И ФИЛОСОФСКИХЪ)

Л. Н. ТОЛСТОГО

подъ общей редакцією Д. В. ФИЛОСОВОВА, въ 82-хъ КНИГАХЪ (до 9.000 стран. текста въ 1/8 долю листа), напечатанныхъ на высокоглазированной бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. Къ изданію будутъ приложены портреты автора, воспроизведенные на мѣловой бумагѣ, и его биографія. Обложка художника Д. И. Митрохина.

Въ изданіе войдутъ ВСѢ ПРОИЗВЕДЕНІЯ Л. Н. ТОЛСТОГО, а именно:

РОМАНЫ И ПОВѢСТИ:—Война и Миръ, Анна Каренина, Крейцерова соната, Воскресеніе, Дѣтство, отрочество и юность, Казаки, Утро помѣщика, Семейное счастье, Декабристы, Записка маркера, Два гусара, Полюшка—**РАЗСКАЗЫ:**—Набѣгъ, Севастополь, Рубка лѣса, Встрѣча въ отрядѣ, Метель, Альбертъ, Люцернъ, Три смерти, Холостомѣръ, Тихонъ и Маланья, Идиллиа, Смерть Ивана Ильича, Хозяинъ и работникъ, Корней Васильевъ, За что?, Ягоды, Пѣсни на деревнѣ.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:—Власть тьмы, Плоды просвѣщенія, Живой трупъ, И свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, Отъ ней всѣ качества.

ПОСМЕРТНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:—Хаджи Муратъ, Отецъ Сергій, Дьяволъ, Послѣ бала, Фальшивый купонъ, Алеша Горшокъ, Зеленая палочка, Записки сумасшедшаго, Два спутника, Кто правъ?, Отецъ Василии, Кто убійца?, Геромонахъ Исидоръ, Ходынка и проч.—**ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ для НАРОДА:**—Чѣмъ люди живы, Первый винокуръ, Ходите въ свѣтъ, Кающихся грѣшникъ и проч. 32 произведения.

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКІЯ СОЧИНЕНІЯ:—Исповѣдь, Въ чемъ моя вѣра?, Христіанское ученіе, Ученіе Христа, изложенное для дѣтей, Что такое религія, Какъ читать Евангеліе и въ чемъ его сущность и проч. статьи 80-хъ и 90-хъ гг.—**КРУГЪ ЧТЕНІЯ:**—**СТАТЬИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЯ**, а также объ искусствѣ, литературѣ, критическія—**ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ** и пр. и пр.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО БУДЕТЪ ДАНО въ 1915 году

въ видѣ БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ къ слѣдующимъ ЖУРНАЛАМЪ:

„ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“

Годъ изд. II.

„Голосъ Жизни“—первый русский иллюстрированный еженедельникъ, поставившій себѣ целью соединить художественность съ занимательностью, серьезность—съ общедоступностью.

Въ каждомъ номерѣ „Голоса Жизни“ помѣщаются рассказы, стихи, статьи талантливыхъ представителей всѣхъ литературныхъ теченій и не менѣе двадцати иллюстрацій.

Въ литературѣ „Голосъ Жизни“ стремится къ широкой объективности, а въ публицистикѣ—къ объединенію демократическихъ и прогрессивныхъ элементовъ русскаго общества.

Углубленное толкованіе современныхъ событій, подготовленіе русскаго общества къ предстоящей творческой работѣ—такое основное стремленіе „Голоса Жизни“.

„Голосъ Жизни“—богато иллюстрированъ и даетъ тонкохудожественный матеріалъ, равно какъ и фотографическія снимки съ театра военныхъ дѣйствій.

Съ новаго года „Голосъ Жизни“ выходитъ при ближайшемъ участіи Д. В. Философова.

Въ „Голосѣ Жизни“ помѣщаются стихотворенія и рассказы: С. Андреевскаго, С. Ауслендера, В. Бестужева, А. Блока, В. Брусилова, Б. Верхоустанскаго, З. Гиппиусъ, С. Городецкаго, Л. Добронравова, Бориса Зайцева, Георгія Иванова, В. Карачаровой, Д. Крачковскаго, Д. Крючкова, А. Ремизова, В. Ропшина, Ю. Слезкина, П. Соловьевой, Ф. Сологуба, А. Чапыгина, Ив. Шмелева, К. Эрберга и др.

Въ „Голосѣ Жизни“ помѣщаются статьи: Б. Веселовскаго, Владиміра Гиппиуса, В. Ирецкаго, В. Каратыгина, проф. А. Карташева, Н. Коробинъ, проф. М. Курчинскаго, Антона Крайнина, Д. Левина, Н. Лернера, А. Мейера, Д. Мережковскаго, М. Новорусскаго, Е. Семенова, М. Славинскаго, проф. К. Соколова, Ю. Слонимской, проф. М. Туганъ-Барановскаго и др.

Въ „Голосѣ Жизни“ принимаютъ участіе художники: Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Ф. Бруни, М. Добужинскій, Г. Лукомскій, Д. Митрохинъ, М. Нецитайло-Андріенко, Н. Рерихъ, Н. Смирновъ, А. Сорокова, С. Чехонинъ, В. Яннауеръ и др.

Подписчики „ГОЛОСА ЖИЗНИ“ получаютъ:

52 №№ художеств.-литературн. журнала и 82 КНИГИ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ Л. Н. ТОЛСТОГО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за ГОДЪ съ пересылкой 8 р. 50 к. допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 р. 50 к., къ 1-го марта—2 р., къ 1-го июня—2 р., къ 1-го августа—1 р.

Принимается подписка на журналъ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ безъ книгъ Л. Н. Толстого.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годъ—4 р. 50 к., за полгода—2 р. 50 к., за 3 мѣс.—1 р. 35 к.

Пробные номера—20 коп. съ пересыл. При подпискѣ указывать избранный журналъ и число книгъ и адресовать Ака. Общ. Издательства А. А. КАСПАРІ, ПЕТРОГРАДЪ: 1) Лиговская, д. 114, и Садовая, д. 20.

„ВСЕМІРНАЯ НОВЬ“

(10-й г. изд.)

„ВСЕМІРНАЯ НОВЬ“—еженедельный иллюстрированный журналъ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ, дающій въ теченіе года

52 №№ ЛИТЕРАТУРН. ЖУРНАЛА съ массою рисунковъ, иллюстрирующихъ ТЕКУЩІЯ ВОЕННЫЯ и проч. событія мировой жизни, съ интересными рассказами—новинками русской и иностранной литературы и проч. ПРИ НЕМЪ ВЫЙДУТЪ

66 ПРИЛОЖЕНІЙ

52 №№ юморстич. илл. отдѣла „СМѢХЪ и САТИРА“, а также 12 №№ „ХОЗЯЙКА ДОМА“ (моды и домовод), ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ на 1916 г., взящная КАРТИНА-ПРЕМІЯ—„СВИДАНІЕ“ и

82 КНИГИ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ Л. Н. ТОЛСТОГО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за ГОДЪ съ пересылки 7 р. 50 к. допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 р., къ 1-го марта—1 р. 50 к., къ 1-го июня—1 р. 50 к., къ 1-го августа—1 р. 50 к.

Принимается УДЕШЕВЛЕННАЯ подписка на „ВСЕМІРНУЮ НОВЬ“ съ 66-ю ПРИЛОЖЕНІЯМИ и 50 КНИГАМИ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ, РАЗСКАЗОВЪ и ДРАМЪ Льва Ник. ТОЛСТОГО

(т. е. за исключен. его философск. произведеній) ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за ГОДЪ съ перес. ШЕСТЬ (6) руб. допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—ДВА (2) р., къ 1-го марта—1 р. 50 к., къ 1-го июня—1 р. 50 к., къ 1-го августа—1 руб.

Необходимо при уплатѣ ПЕРВАГО ПО ДПИСНОГО ВЗНОСА точно указать, желательны ли получать журналъ „ГОЛОСЪ ЖИЗНИ“ съ 82-мя книгами полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, или безъ книгъ Л. Н. Толстого, или безъ книгъ Л. Н. Толстого.

Въ изданіи принимается участіе Л. Н. Толстого, который будетъ обращать особенное вниманіе на тщательность печати и изящество